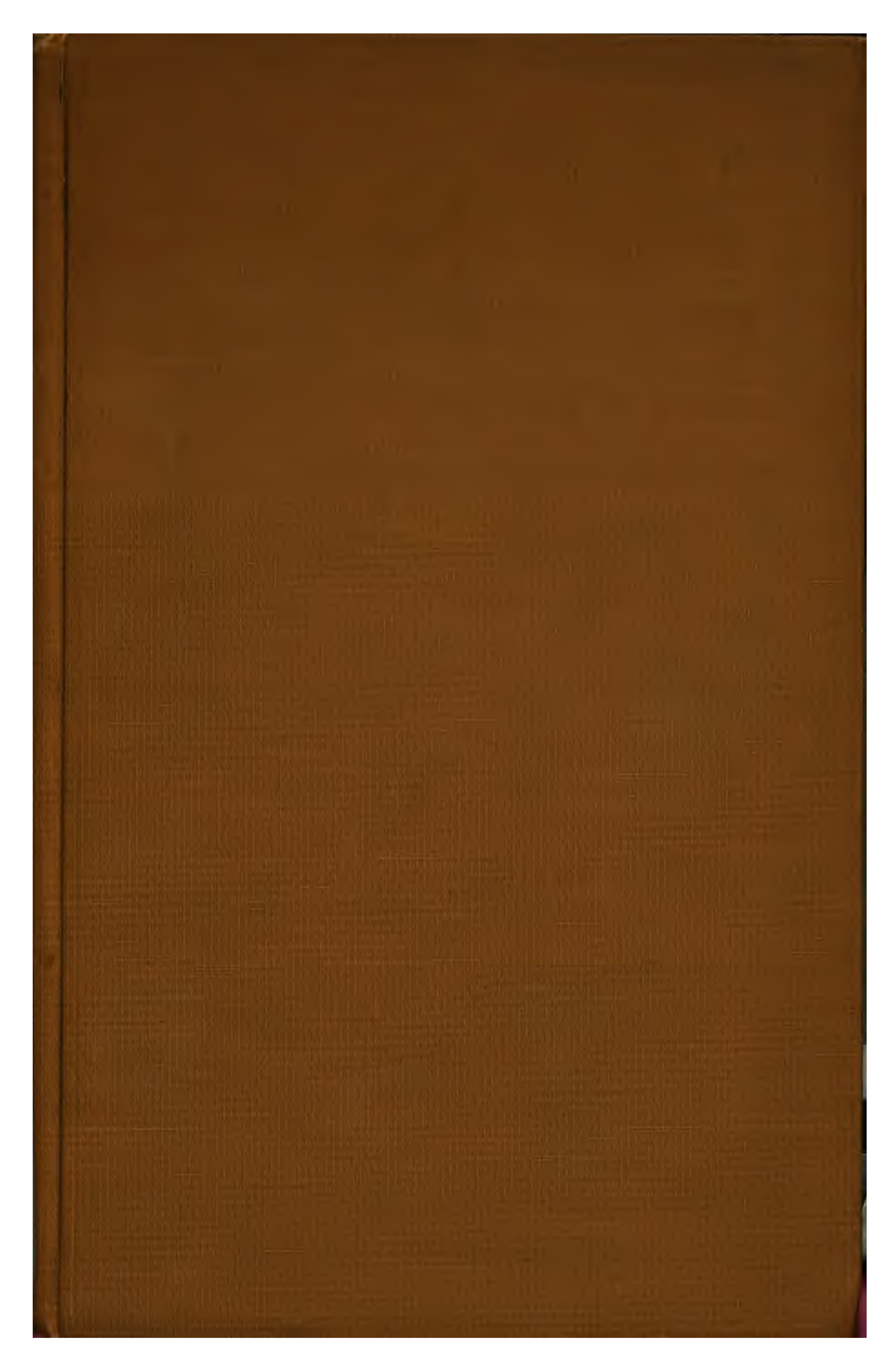
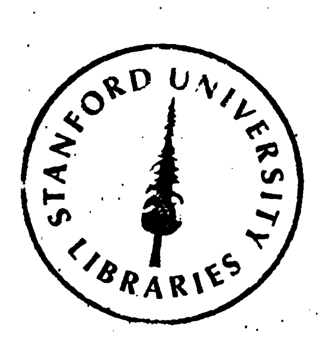

ВОСПИТАНІЕ.

10.—

508-

ВОСПИТАНІЕ.

ВОСПИТАНІЕ,

или

ВОТЪ ПРИДАНОЕ!

КОМЕДІЯ

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ ВЪ СТИХАХЪ.

Соч. Ѳ. Ѳ. Кокошкина.

Представлена въ первый разъ на Императорскомъ Московскомъ Театрѣ, въ пользу Актрисы Г-жи Львовой-Синецкой, Генваря 24 дня, 1824 года.

МОСКВА.
Въ Типографіи Императорскаго Московскаго Театра,
У Содержателя А. Похорскаго.
1824.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи оной Комедіи, представлено было въ Особенную Канцелярію Министерства Внутреннихъ дѣлъ узаконенное число екземпляровъ. С. П. Б. Ноября 29 дня, 1823 года.

Секретарь В. Соцъ.

Давно говорятъ, что Предисловіе доказываетъ, или безпредѣльное самолюбіе Автора, или страхъ его подвергнуться Критикѣ: едва ли это не истина; однако нѣтъ правила безъ изключенія. Не грѣшенъ въ первомъ, и — не причастенъ послѣднему, я, напротивъ, желалъ бы удостоиться безпристрастнаго разбора моей Комедіи, разбора въ тишинѣ кабинета просвѣщеннаго Литтератора, гдѣ удобнѣе можно разсмотрѣть цѣль, расположеніе, характеры, слогъ, соблюденіе правилъ Драмматическаго произведенія, наконецъ — дать должную цѣну трудамъ Сочинителя. — Успѣхъ моей Комедіи въ представленіи на Московскомъ Театрѣ удовлетворителенъ для всякаго самолюбія; но — не ослѣпляетъ меня. Я много обязанъ былъ отличной игрѣ отличнѣйшихъ нашихъ Артистовъ. Здравая Критика, повторяю, есть награда Сочинителя, и единственное средство къ усовершенствованію Искусства Драмматическаго, сей, можетъ быть, полезнѣйшей отрасли Словесности. И такъ — нѣтъ правила безъ изключенія — я нашелся въ необходимости присоединить къ изданію сему—

не предисловіе, а предъувѣдомленіе, и — вопть оно:

Еще до представленія моей Комедіи разнесся слухъ (многіе даже меня о помъ спрашивали), что я передѣлалъ Комедію написанную покойнымъ Н. И. Ильинымъ. Это, ни по какимъ отношеніямъ быть не могло. Планъ моей Комедіи сдѣланъ былъ за долго прежде; я читалъ его, и даже нѣкоторыя сцены здѣсь въ Москвѣ въ Собраніи нѣсколькихъ почтенныхъ нашихъ Литтераторовъ, которыхъ мнѣніе ободрило меня продолжать начатое. Много времени спустя Г. Ильинъ, бывшій при семъ чтеніи, уже въ Петербургѣ (*) читалъ мнѣ свою Комедію, въ прозѣ, въ трехъ дѣйствіяхъ, въ которой (долженъ я отдать справедливость) не было ничего общаго съ моею ни въ цѣли, ни въ содержаніи, ни въ характерахъ, словомъ: ни въ чемъ; кромѣ развѣ того, что главное благороднѣйшее лице у меня Воспитанница Института; а онъ хотѣлъ дать своей Комедіи названіе: *Монастырка*; но послѣ и то перемѣнилъ. Піеса его не была принята Санктпетербургскою Дирекціею; нѣтъ сомнѣнія однако, что

(*) Гдѣ и многимъ извѣстнымъ Особамъ была читана.

со временемъ вмѣстѣ съ другими произведеніями покойнаго, она будетъ издана — и тогда, сама будетъ свидѣтельствовать истину. — Комедія моя, кромѣ VI сцены I дѣйствія, которую подражательно взялъ изъ Театра Французскаго, точно моя, и — оригинальная; скажу болѣе: въ главныхъ характерахъ истина управляла перомъ моимъ. — Находясь по службамъ моимъ въ Провинціяхъ нашихъ, я былъ свидѣтелемъ неизчислимыхъ и вѣчно-благотворныхъ плодовъ превосходнаго воспитанія подъ руководствомъ Августѣйшей Матери Всемилостивѣйшаго Монарха Счастливой Россіи-- Матери сирыхъ и безпомощныхъ. Повсюду видѣлъ я образцы примѣрныхъ Супругъ и Матерей, или Дѣвицъ, украшающихъ собою общества,— видѣлъ, близко наблюдалъ различіе столько разнообразныхъ у насъ воспитаній, и — въ восторгѣ души повторяю: Плоды Благодѣяній Государыни Императрицы неизчислимы и вѣчны: ибо неминуемо должны имѣть вѣрное и быстрое вліяніе на нравственность цѣлаго народа.

ВОСПИТАНІЕ,

КОМЕДІЯ.

Правд... Воспитаніе дѣйствительно состояло въ нѣсколькихъ правилахъ....

Старод. — Въ одномъ. Отецъ мой мнѣ всегда говаривалъ: имѣй сердце, имѣй душу — и ты будешь человѣкъ во всякое время.

Фонъ-Визенъ. *Недоросль, дѣйст. III, явл. I.*

ДѢЙСТВУЮЩІЕ.

ФЛЮГЕРОВА, дѣвица въ сорокъ лѣтъ	г-жа ЛИСИЦЫНА.
СОФЬЯ, племянница ея, воспитанная въ Институтѣ, 18-ти лѣтъ,	г-жа ЛЬВОВА-СИНЕЦКАЯ.
ЛІЯ, меньшая сестра ея, воспитанная въ пансіонѣ мамзель Лежеръ, Парижской фигурантки	г-жа ЛОПУХИНА 6.
КНЯЗЬ ВИРЮЛЕВЪ, 25-ти лѣтъ, воспитанный въ Нѣмецкихъ Университетахъ и за шалости отданный подъ присмотръ господина Прямикова - - -	г. САБУРОВЪ.
ПРЯМИКОВЪ, Губернскій Предводитель, другъ и сослуживецъ покойнаго Флюгерова, брата Флюгеровой - - - -	г. ВОЛЖСКІЙ.
СЛАВИНЪ, молодой Поручикъ, съ честію служившій въ послѣднюю кампанію, гдѣ и раненъ въ руку. — Воспитанный у отца, не затѣйливо, но въ правилахъ строжайшей нравственности; женихъ Софьи - - - -	г. МОЧАЛОВЪ.
ВЕДЕРКИНЪ, откупщикъ той Губерніи, лѣтъ около пятидесяти	г. ЩЕПКИНЪ.
ДАША, наемная горнишная Флюгеровой, бывшая актриса на помѣщичьемъ театрѣ - -	г-жа ПЕТРОВА.
ПАНФИЛЪ, подъ именемъ Лафлеша, Камердинеръ Князя Бирюлева, съ нимъ вмѣстѣ жившій въ Парижѣ - - - -	г. БАРАНОВЪ.
ОГОРОДНИКЪ Флюгеровой - -	г. РЯЗАНЦЕВЪ.
НѢСКОЛЬКО ЛАКЕЕВЪ.	

Дѣйствіе съ 8 часовъ утра до 7 вечера происходитъ въ Губернскомъ городѣ, въ домѣ Флюгеровой, на Дворянской улицѣ, близь городскаго выѣзда.

✱✱✱✱✱✱✱✱✱✱✱✱✱✱✱✱✱✱✱✱✱✱✱✱✱✱✱✱✱✱✱✱✱✱✱

ДѢЙСТВІЕ I.

Гостиная комната, чисто убранная, изъ которой выходъ въ садъ. — Восемь часовъ утра.

ЯВЛЕНІЕ I.

СОФЬЯ и ДАША.

СОФЬЯ *сидитъ подлѣ стола, на которомъ лежатъ книги, и все нужное для рисованья. — Она шьетъ по канвѣ: одѣта просто, но чисто; видъ ея веселъ и спокоенъ.*

ДАША, *входитъ зѣвая.*

Ну, барышня! никто васъ ранѣ не встаетъ:
Хозяйкою лишь быть: вѣдь восемь только бьетъ.
Сестрица, тетушка, всѣ спятъ; — и я съ зѣвотой
Разстаться не могу; — а вы ужъ за работой!

СОФЬЯ.

Не удивительно: я ранѣ всѣхъ ложусь.
И утро для меня пріятнѣе, божусь,
Чѣмъ весь остатокъ дня. Одна здѣсь, на свободѣ,
Рисую, или шью, иль смотря по погодѣ,

Иду въ садъ съ книгою. — Такая жизнь мила!
И въ Институтѣ дни мои когда вела:
Любила рано я работать и учиться.

ДАША.

Признайтесь, нынче вамъ отъ радости не спится,
Что тетушка вчера, какъ видно въ добрый часъ,
Со Славинымъ почти помолвила ужъ васъ? —
Ага! краснѣете? — Такъ я не обманулась?

СОФЬЯ.

Не скрою: счастлива сего дня я проснулась.
Согласье тетушки мой утверждаетъ бракъ
Назначенный отцомъ; а безъ того, ни какъ
Я, Даша, не моглабъ быть счастливой, спокойной;
Хоть этаго желалъ родитель мой покойной,
Но тетку матерью считаю я родной.

ДАША.

А вся ея любовь къ племянницѣ меньшой,
Которой тетушка гордится воспитаньемъ:
Хоть бойкостью она, и ловкимъ танцованьемъ,
И всѣмъ обязана одной Мамзель Лежеръ,
Чей Пансіонъ въ Москвѣ былъ въ танцахъ всѣмъ въ примѣръ.
Когдабъ не Прямиковъ, Губернскій Предводитель,
Которому былъ другъ покойный вашъ родитель,
Такъ врядъ бы съ Славинымъ и свадьбѣ вашей быть.—
Эхъ! Софья Дмитревна! ну что грѣха таить?
Признайтесь, тетушкинъ для васъ обычай трудной
Причиною, что въ бракъ вступаете вы чудной.

СОФЬЯ, *улыбаясь.*

Такъ Дашѣ видно мой не нравится женихъ?

ДАША.

Нѣтъ, Славинъ молодецъ, и столько жъ скроменъ, тихъ,
Какъ храбръ въ сраженіяхъ; обвѣшанъ онъ крестами;
А лучше еслибъ былъ съ обѣими руками.

СОФЬЯ.

Отчизнѣ жертвовалъ онъ лѣвой на войнѣ,
А правую теперь вручаетъ съ сердцемъ мнѣ.

ДАША.

Ну, — сердце есть у всѣхъ: пусть и съ одной рукою —
Мужъ можетъ милымъ быть, лишь былъ бы съ головою;
Да счастливо прожить, признаетесь и вы,
Вѣдь мало сердца, рукъ и — даже головы:
Богатство надобно.

СОФЬЯ.

Я роскоши не знаю
И не привыкла къ ней....

ДАША.

Я счастья вамъ желаю.
Позвольте жъ по просту мнѣ съ вами говорить:
Я знаю, барышня, трудненько вамъ здѣсь жить;
Вѣдь здѣсь не Институтъ: тамъ, кончивши науки—

*

Къ предоброму отцу вы возвратились въ руки.
Не даромъ говорятъ: бѣду родитъ бѣда;
По смерти батюшки попали вы сюда.
Замужствомъ поспѣшить вамъ непремѣнно должно.
Другаго жениха тотчасъ сыскать вамъ можно.

СОФЬЯ, *взглянувъ на нее.*

Другаго? — Дашинька! ты не съ ума ль сошла?

ДАША.

О, нѣтъ! — я жениха такого вамъ нашла,
Которому ни кто изъ здѣшнихъ не откажетъ;
Хоть лѣтъ подъ пятьдесятъ его наружность кажетъ,
А сорокъ не съ большимъ: богатъ, здоровъ, уменъ,
Да такъ же и съ крестомъ, и страстно въ васъ влюбленъ.

СОФЬЯ, *занимаясь работою.*

Мнѣ, право, кажется, со сна ты, Даша, бредишь.

ДАША, *въ сторону.*

Нѣтъ, этимъ отъ меня, какъ хочешь, не отъѣдишь,
Ужъ я за то взялась. (*Софьѣ*). Да, барышня, во снѣ
И на яву, божусь, одна забота мнѣ,
Чтобъ васъ счастливою, то есть: богатой видѣть;
И какъ васъ не любить? — Не только что обидѣть,
Вы всякому всегда готовы на добро.
Такимъ, дай Богъ! чтобы лилося серебро
И золото рѣкой! — Вамъ надобенъ достатокъ. —
У Славина всего имѣнья душъ десятокъ;

А много два: чѣмъ жить? — Ей Богу! мнѣ васъ жаль.
Ну, шляпка надобна, капотъ, платочикъ, шаль,
И то и сё; жену такъ рядитъ и подъячій;
За все, про все плати монетою ходячей.
А нашъ женихъ, не бось, не станетъ занимать:
Лежалыхъ милліонъ! лишь успѣвай считать.
Боярамъ онъ даетъ затѣйные обѣды,
То завтраки, подъ часъ вечернія бесѣды.
Палаты у него, ну, что вашъ и дворецъ!
Дороденъ и румянъ, короче: молодецъ!
Ведеркинъ откупщикъ. (*Про себя*). Ну, доброй знакъ!
смѣется.

СОФЬЯ, *смѣясь*.

Ты повредилась!

ДАША.

Вамъ и вѣры знать нейметси?
Ей Богу, я не лгу; — онъ мнѣ ужъ надоѣлъ:
Вотъ ровно шесть недѣль, съ тѣхъ поръ какъ овдовѣлъ,
Онъ все о васъ твердитъ, какъ будто околдованъ.

СОФЬЯ.

Я думала твой умъ хоть мало образованъ.
Какъ въ голову тебѣ такая мысль вошла,
Чтобъ я Ведеркину женою быть могла?
Ведеркину.... Терпѣть я не могу злословья,
Такъ лучше замолчать; — но вотъ мои условья:
Ни мнѣ, ни тетушкѣ....
(*Увидя, что Даша въ окно кланяется*).
Кому такой поклонъ?

ДАША.

Онъ самъ, сударыня.

СОФЬЯ.

Да, кто?

ДАША.

Нашъ милліонъ.

Чтобъ видѣть васъ, всегда онъ утромъ здѣсь проходитъ.

СОФЬЯ, *взглянувъ.*

Ахъ!—Странно, видъ его мнѣ страхъ почти наводитъ.
(*Взявъ книгу*).
Я съ книгой въ садъ пойду. — А ты останься тутъ,
И откажи ему. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ II.

ДАША, *одна.*

Ну вотъ и Институтъ!
Вотъ воспитаніе! — бѣжитъ отъ милліона!
Не удостоила ни взгляду, ни поклона!
Нѣтъ, что ни говори, — сестра ея умнѣй:
Насмѣшлива, бойка; — а толку больше въ ней:
За бѣднаго идти ни за что не рѣшится.
Нѣтъ, барышня, пустякъ! — Тутъ надо ухитриться.
Вѣдь надобно же мнѣ приданымъ запастись.
Ну, Дашинька, проворь: лисою подольстись.
Да мнѣ не занимать уловокъ и примановъ;
Актрисой какъ была, играла я служановъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

ДАША и ВЕДЕРКИНЪ.

ВЕДЕРКИНЪ, *отворя потихоньку дверь.*

Осмѣлюсь ли съ моимъ почтеніемъ войти?
(*Вошедъ*).
Гдѣжъ Софья Дмитревна? — Я чаялъ здѣсь найти
Прелестну красоту! — Не я ли потревожилъ?
Когдабъ я зналъ, ей, ей! визитъ бы уничтожилъ.

ДАША.

И! Пудъ Корниловичъ: ну вамъ ли думать такъ!
Невинность сущая! Ее ни кто, ни какъ
Глазъ на глазъ посидѣть съ мущиной не заставитъ.
Сестра и тетка спятъ; она жъ всѣмъ домомъ правитъ:
Пошла за тѣмъ, за семь въ хозяйствѣ посмотрѣть.
Вѣдь еслибъ не она, пришло бъ хоть умереть:
Весь домъ на выворотъ; у ней во всемъ порядокъ!
Раненько жъ встали вы.

ВЕДЕРКИНЪ.

Эхъ! Дарья, сонъ не сладокъ,
И апетиту нѣтъ; ну, не прошло трехъ дней
Какъ схоронилъ жену, взоръ барышни твоей —
Вотъ будто прострѣлилъ: изъ мыслей не выходитъ;
А лишь взгляну, то кровь,—вотъ словно пиво бродитъ!
Вчера Исправникъ нашъ —у насъ съ нимъ дѣльцо есть—
Забрелъ ко мнѣ на пуншъ, да мнѣ такую вѣсть
Принесъ, что ей! всю ночь не спалъ; вскочилъ скорѣе,
Зайду-молъ къ Дарьюшкѣ, узнаю повѣрнѣе;

Глядь: Софья Дмитревна сидитъ ужъ подъ окномъ;
Ну вотъ, не вспомнился; и, струсилъ не путёмъ.
Спасибо ужъ твои увидѣлъ я поклоны;
Спѣшу сюда, анъ нѣтъ любезнѣйшей персоны!
Не вправду ли ужъ мнѣ Исправникъ-то сказалъ,
Что будто Прямиковъ отъ тетки слово взялъ,
Чтобъ Софью Дмитревну, съ толикой красотою,
Отдать Поручику съ единственной рукою,
И въ той пустехонько, какъ въ мѣркѣ безъ вина.

ДАША.

Охъ! чуть не такъ ли!

ВЕДЕРКИНЪ.

Ахъ!

ДАША.

Вотъ съ ней теперь одна
Я много кой чего объ этомъ говорила.
Когда бъ вы слышали, какъ васъ я ей хвалила!

ВЕДЕРКИНЪ, *радостно.*

Ну?....

ДАША.

Разсмѣялась....

ВЕДЕРКИНЪ.

Ну?....

ДАША.

Задумалась.

ВЕДЕРКИНЪ.

Потомъ?....

ДАША.

Ушла.

ВЕДЕРКИНЪ.

Такъ худо?

ДАША.

Нѣтъ, мы дѣломъ повернёмъ.
Да Прямиковъ для насъ не много тяжеленекъ!

ВЕДЕРКИНЪ.

Не ужъ-то, Дарьюшка, онъ тяжелѣе денегъ?

ДАША.

Нѣтъ, денежки всему на свѣтѣ перевѣсъ.

ВЕДЕРКИНЪ, *вынимаетъ изъ жилета горсть серебряныхъ денегъ и кладетъ ей въ платокъ, которой она уже приготовила и продолжаетъ такъ при всякой ея остановкѣ.*

Мы — перевѣсимъ все.

ДАША.

Вамъ долго ль до чудесъ?
Есть средство вѣрное.... Поручика — въ отставку...
А Софью въ службу къ вамъ....

ВЕДЕРКИНЪ.

Ну, слѣдуетъ прибавку!
Ты видишь, Дарьюшка, безъ счета я даю.

ДАША.

Да, подивитесь же на совѣсть и мою,
Безъ счету вѣрю вамъ. — Ну, слушайте жъ въ чемъ дѣло:
Въ любви къ племянницѣ откройтесь теткѣ смѣло.
Вѣдь Флюгерову вы не давно стали знать,
Такъ нужно вамъ ее подробно описать:
Дѣвица въ сорокъ лѣтъ; а все еще ребенокъ;
Кокетка, вѣтрена, умъ плохъ, достатокъ тонокъ.
При барахъ, въ барышняхъ жила отъ малыхъ лѣтъ,
И тона моднаго при ней остался бредъ:
На знатномъ титулѣ бѣдняжка повредилась,
И, ахъ! подъ старость здѣсь повѣсою плѣнилась,
Которой въ сыновья ей годенъ по лѣтамъ.
Да онъ въ Парижѣ жилъ! И научился тамъ
Мишурнаго ума плѣнять сіяньемъ ложнымъ,
Возможнымъ шалостямъ и даже невозможнымъ;
За что и подъ надзоръ здѣсь отданъ. — Кто таковъ
Вы угадаете.

ВЕДЕРКИНЪ.

Ужъли Князь Бирюлевъ?

ДАША.

Да, точно онъ: по немъ старушка умираетъ,
А будущую Князь Княгиню обираетъ
Какъ липочку.

ВЕДЕРКИНЪ.

И! вздоръ!

ДАША.

Повѣрьте, я не лгу;
Да отъ чего жъ она теперь у васъ въ долгу?
О! чужекраецъ нашъ не глупъ, хоть и повѣса:
Обманывать и льстить учился знать у бѣса;
И чѣмъ бы безъ того роскошно такъ онъ жилъ?
Осталось триста душъ.

ВЕДЕРКИНЪ.

И тѣ мнѣ заложилъ.
Вѣдь тридцать тысячь взялъ; — ну словно — обморочилъ!

ДАША.

Нѣтъ, васъ не обочтешь.

ВЕДЕРКИНЪ, *съ довольнымъ видомъ.*

То такъ: ужъ и просрочилъ.
А вотчинѣ, ей! ей! сто тысячь не цѣна.

ДАША.

И! что вамъ въ ней, сударь: вамъ надобна жена;
Казнѣ ужъ вашей чай не достаетъ и мѣста.

ВЕДЕРКИНЪ.

Да, Богъ благословилъ!

ДАША.

Хотите ль, чтобъ невѣста
Не у безъ-рукаго, у васъ была въ рукахъ?
Готовыль вы на все?

ВЕДЕРКИНЪ.

Вотъ словно при торгахъ
На откупъ кровь кипитъ: готовъ въ огонь и въ воду.

ДАША.

Чтобъ откупъ удержать, я чай, не безъ расходу
Подъ часъ бываетъ вамъ?

ВЕДЕРКИНЪ.

Да, какъ же безъ того.

ДАША.

А для жены жалѣть не должно ничего.
Бездѣлица: женить на теткѣ Бирюлева,
И Софья ваша. — Ну? вы поняли?

ВЕДЕРКИНЪ.

Ни слова.

ДАША.

Старушка отъ любви готова хоть на ножъ:
И спитъ и видитъ быть Княгиней....

ВЕДЕРКИНЪ.

Ну, такъ чтожъ.
Ей стоитъ съ Княземъ, такъ сказать.... сово-
купиться:
Тутъ дважды два.

ДАША.

Да Князь не думаетъ жениться
На старой дѣвѣ.

ВЕДЕРКИНЪ.

Да! Ну, тутъ не безъ хлопотъ:
Титулъ продать не льзя, хоть онъ игрокъ и мотъ.

ДАША.

Продастъ, сударь, продастъ.

ВЕДЕРКИНЪ, *улыбаясь.*

Помилуй! нѣтъ закона:
Давно бы Графство я купилъ съ аукціона.

ДАША.

Другой на свѣтѣ есть законный самый торгъ.
Какъ часто для того, чтобъ заплатить свой долгъ,
Князь, Графъ, иль Генералъ, прельстясь богатой рядной,
За деньги продаетъ свой чинъ и гербъ нарядной?
Чего въ нашъ вѣкъ не льзя на золото купить?
Вамъ Бирюлеву долгъ лишь стоитъ уступить;
Сіятельствомъ своимъ онъ съ теткой подѣлится,
И на племянницѣ, хоть нынче же жениться
Она позволитъ вамъ; — вотъ вамъ моя рука!

ВЕДЕРКИНЪ.

Какъ? тридцать тысячь!

ДАША.

Да.

ВЕДЕРКИНЪ.

Уступка не легка!

ДАША.

Дай Богъ здоровье вамъ, сберете все съ народу.

ВЕДЕРКИНЪ.

Я радъ, да какъ?

ДАША.

Въ вино побольше лейте воду.

ВЕДЕРКИНЪ.

Ну Даша, ты умна....

ДАША.

Худаго въ этомъ нѣтъ:
И пьяныхъ менѣе — и меньше будетъ бѣдъ.

ВЕДЕРКИНЪ.

Ей! правда сущая: не горничной дѣвицей
Тебѣ бы, Дарья, быть.

ДАША.

А чѣмъ же?

ВЕДЕРКИНЪ.

Откупщицей.
Послушай: у меня здѣсь есть крестовый братъ —
Въ конторѣ писаремъ, на счетахъ страшный хватъ.
Лицомъ не такъ красивъ; да дѣло вѣдь не въ рожѣ:
Не вѣкъ въ дѣвицахъ быть тебѣ.

ДАША.

Помилуй Боже!

ВЕДЕРКИНЪ.

Ты вольная?

ДАША.

Давно.

ВЕДЕРКИНЪ.

Ну, бей же по рукамъ:
Въ мигъ дѣломъ поверну.

ДАША.

Я благодарна вамъ;
Однакожъ.... писарша.... вѣдь не велика птица.

ВЕДЕРКИНЪ.

Дамъ въ откупѣ паекъ, ну, вотъ и откупщица;
А тамъ и далѣе: ужъ я за все берусь.
Не прежде только, какъ на Софьюшкѣ женюсь.

ДАША.

Ужъ я сказала вамъ, сего дня жъ Софья ваша.

ВЕДЕРКИНЪ.

Да точно ль будешь такъ?

ДАША.

Такъ точно, какъ я Даша.

ВЕДЕРКИНЪ.

Охъ! тридцать тысячъ!

ДАША.

Эй! не взмилится ничто,
Какъ Славинъ....

ВЕДЕРКИНЪ.

Охъ! молчи!

ДАША.

Дадите тысячь сто,
Да поздно.

ВЕДЕРКИНЪ.

Охъ! тогда мнѣ свѣтъ, какъ преисподня.

ДАША.

Рѣшитесь.

ВЕДЕРКИНЪ, *подумавъ.*

Такъ и быть: ну, воля будь Господня!
Пущусь.

ДАША.

Такъ времени не должно намъ терять.
Слетайте къ Князю въ мигъ — далеко ль тутъ?
верстъ пять,
Поладьте съ нимъ: ему не льзя не согласиться;
Я — тешкой поверну; а тамъ — весь трудъ жениться.

ВЕДЕРКИНЪ.

О драгоцѣнной трудъ! — Ну, Дашинька, прощай;
Ужъ потрудись и ты; въ награду, доброй пай;
Да мужъ, мнѣ крестной братъ и мастеръ на итоги.

ДАША.

Вдругъ два сокровища.

ВЕДЕРКИНЪ.

Я ихъ беру въ залоги
Въ поставкѣ мнѣ жены.

ДАША.

Такъ вотъ вамъ и закладъ;
Я выкуплю.

ВЕДЕРКИНЪ.

Прощай! (*Уходитъ*).

ДАША.

Прощай, мой крестной братъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ДАША, *одна*.

Не чудо ль надо мной волшебное творится?
Я откупщица? я? — ужъ не во снѣ ль мнѣ снится?
Не на театрѣ ль я играю только роль?
Я помню, тамъ на мнѣ женился и Король,
Однако жъ и теперь я все еще дѣвица.
(*Перебирая деньги*).
Нѣтъ, точно на яву: мишурныя тамъ лица
Все шелеги даютъ; а здѣсь серебрецо.
(*Прячетъ деньги*).

Вотъ главное ползетъ, однако же, лицо;
Вотъ тетка - барышня: у ней ушки смѣются:
Что такъ?

ЯВЛЕНІЕ V.

ФЛЮГЕРОВА и ДАША.

ФЛЮГЕРОВА.

Ахъ, Дашинька! во мнѣ всѣ жилки бьются!
Какой прелестной сонъ! — забыть я не могу.

ДАША.

Да чтожъ вы видѣли?

ФЛЮГЕРОВА.

Какъ будто на лугу,
Средь кустиковъ, цвѣтовъ, сижу я подлѣ рѣчки,
За рѣчкой — стадо; — вдругъ двѣ бѣлыя овечки
Увидѣли меня, да прыгъ ко мнѣ на лугъ.

ДАША, *особо.*

Ну чтожъ, свой своему и по неволѣ другъ.

ФЛЮГЕРОВА.

Одна изъ нихъ легла и къ сердцу мнѣ прижалась;
Другая, какъ стрѣла, пустилась, разбѣжалась,
Да бухъ — меня! кричу; вотъ заняло весь духъ;
И ктожъ явился тутъ, какъ думаешь?

ДАША.

Пастухъ?

ФЛЮГЕРОВА.

Вотъ то-то нѣтъ: тогдабъ сонъ былъ обыкновенной;
А то, вообрази: — самъ милой-то, безцѣнной,
Нашъ безподобной Князь, и — подалъ мнѣ вѣнокъ;
А отъ вѣнка вѣнецъ, по чести, не далёкъ.
Ты знаешь въ этомъ толкъ: не правда ль, сонъ прекрасной?

ДАША.

А мнѣ такъ кажется, сонъ вздорной иль несчастной.

ФЛЮГЕРОВА.

Да чтожъ не нравится?

ДАША.

Все худо.

ФЛЮГЕРОВА.

А вѣнокъ?

ДАША.

Какой?

ФЛЮГЕРОВА.

Жонкильевой.

ДАША.

Несчастливой цвѣтокъ.
Да парочка теперь живетъ овечекъ съ вами.

ФЛЮГЕРОВА.

Какъ?

ДАША.

Двѣ племянницы.

ФЛЮГЕРОВА.

Ну!

ДАША.

Вы невѣста сами.
Большая хоть смирна; — меньшая....

ФЛЮГЕРОВА.

Замолчи:
Ни слова о меньшой; — брани, иль хохочи
Надъ старшей, слова нѣтъ; а Лія, прелесть, чудо!
Всмотрись, вѣдь вся въ меня.

ДАША, *особо.*

Послѣднее то худо. —
(Вслухъ). Порабъ, сударыня, обѣихъ со двора.

ФЛЮГЕРОВА.

То правда: старшая, вотъ точно какъ гора
На плечахъ у меня: прескучная педантка!
А Лилушка моя, признайся, Парижанка!
Умна, мила, ловка; да въ томъ и чуда нѣтъ:
Я отъ отца взяла ее четырехъ лѣтъ,
Вѣдь выросла при мнѣ; за то взгляни: — фигура!
Ну, вылитой мой эръ, мой тонъ, моя турнюра!

ДАША.

Спасибо и Мамзель Лежеръ!

ФЛЮГКРОВА.

Она мнѣ другъ;
И Лія съ ней прошла наукъ и танцовъ кругъ;
Шесть лѣтъ у ней жила, окромѣ Воскресенья:
Ужъ это былъ мой день; ну, тутъ не до ученья.
Бывало привезетъ ко мнѣ своихъ дѣвицъ;
А съ мальчиками къ намъ пріѣдетъ Нѣмецъ Шпицъ.
Бывало двадцать Дамъ и двадцать Кавалеровъ,
Да насъ съ полдюжины, кромѣ пансіонеровъ.
А Лилушка межъ ихъ, какъ Роза межъ цвѣтовъ!
Ну, вотъ отбою нѣтъ отъ этихъ молодцовъ:
Все съ ней бы танцовать. — Бывало до разсвѣту;
И сонныхъ всѣхъ дѣтей и отнесутъ въ карету,
Ужъ кто куда попалъ. — Ахъ, Даша! только бъ мнѣ
Исполнить то, о чемъ и въ явѣ и во снѣ
Я думаю, — и въ чемъ я не таюсь съ тобою:
Лишь съ Княземъ подѣлюсь моею я судьбою,
Сіятельной его супругой назовусь,
Я тотчасъ въ Петербургъ съ нимъ на житье пущусь;
А тамъ лишь явимся, то, право, я той вѣры,
Что и придворные и гвардіи Офицеры
Отъ Лилушки моей всѣ будутъ безъ ума.
Ты знаешь, что я тамъ воспитана сама;
И гдѣ жъ? Между людей знатнѣйшія породы!
Такъ знаю наизусть обряды всѣ и моды.
Княгиней будучи, открою всѣмъ мой домъ,
И жениховъ, повѣрь, къ намъ явится содомъ

Въ плюмажахъ, въ орденахъ, военныхъ и придворныхъ,
И Лилушка возьметъ любова изъ отборныхъ.

ДАША.

Такъ Лiѣ Дмитревнѣ придется потерпѣть.

ФЛЮГЕРОВА.

Какъ?

ДАША.

Просто—вамъ и ей вѣкъ въ дѣвушкахъ сидѣть.

ФЛЮГЕРОВА, *испугавшись.*

Ахъ, Боже мой! Что такъ? Князь милой увѣряетъ
Такъ нѣжно въ томъ меня....

ДАША.

Онъ нѣжно обираетъ;
А какъ повытянетъ послѣднее у васъ,
То и прощай любовь! — Мой зорко видитъ глазъ
Всѣ хитрости его, да говорить не смѣю.

ФЛЮГЕРОВА.

Ты уморишь меня: я вся ужъ леденѣю....

ДАША.

Хотите ли сей часъ разстаетъ этотъ ледъ,
И радость на лицѣ, какъ розанъ разцвѣтетъ?
Хотите ль, клятву дамъ, что способъ вѣрной знаю
Княгиней сдѣлать васъ — сего днясь — отвѣчаю.

ФЛЮГЕРОВА, *улыбаясь.*

Прошло....согрѣлась кровь.... въ глазахъ исчезла тѣнь...
Я оживаю вновь!

ДАША, *особо.*

Какъ муха въ вешній день.

ФЛЮГЕРОВА.

Ну, милая, скажи: такого одолженья
Я не забуду въ вѣкъ.

ДАША.

Извольте, — чуръ терпѣнье,
И слушаться меня. — Ведеркинъ вамъ знакомъ?
Не даромъ часто вашъ онъ посѣщаетъ домъ.
Вы знаете, что онъ ужъ шесть недѣль вдовѣетъ.

ФЛЮГЕРОВА.

Что вижу, на меня намѣренье имѣетъ?
Ну, такъ и думала: онъ мнѣ ужъ надоѣлъ,
Не выживешь отселѣ.—Въ умѣ ли онъ?—Какъ смѣлъ?
Мужъ Флюгеровой, кто? кабацкой здѣсь начальникъ,
Который самъ, fi donc! и самъ былъ цѣловальникъ.

ДАША.

И! кстати ли о томъ Ведеркину мечтать:
Вѣдь онъ не Князь, не Графъ, какая же тутъ стать?
По Софьѣ Дмитревнѣ бѣдняжка умираетъ.

ФЛЮГЕРОВА.

Дуракъ дурацкое всегда и выбираетъ;
Добро бы Лилушка понравилась ему.
Прямой болванъ! Да нѣтъ, не по его уму;
И Софья хоть проста, а все ему не чота.

Ну кстати ль, чтобы я была мерзавцу тетка?
Скажи же дураку....

ДАША.

Я знала напередъ,
Что съ вашимъ нравомъ планъ мой въ дѣло не пойдетъ.
Власть ваша, безъ того вамъ не бывать Княгиней.

ФЛЮГЕРОВА.

Да чтожъ такое?

ДАША.

Пусть зовутъ меня разиней,
Когда Князь Бирюлевъ.... Да что слова терять.

ФЛЮГЕРОВА.

Скажи?

ДАША.

Ну, станете самой себѣ пѣнять,
Да поздно, — знаете, его какъ всѣ здѣсь ловятъ?
Въ невѣсты дочерей ему давно готовятъ
Перлова, Бровкина; — мнѣ въ прочемъ все равно.

ФЛЮГЕРОВА.

Да какъ же? Славину вѣдь слово ужъ дано?

ДАША.

Ну, взять его назадъ.

ФЛЮГЕРОВА.

Да чтожъ Ведеркинъ можетъ?

ДАША.

Вамъ быть Княгинею на вѣрное поможетъ;
Не то, вамъ не видать Сіятельства во снѣ.

ФЛЮГЕРОВА.

Ахъ, Богъ мой! — Дашинька, скажи же толкомъ мнѣ?

ДАША.

Нашъ Князь любезенъ, милъ; а молвить правду матку,
Живетъ роскошно здѣсь совсѣмъ не по достатку;
Всѣхъ больше знаетъ то вашъ собственный карманъ.
Вѣдь вексель не одинъ здѣсь вами былъ ужъ данъ,
Чтобъ удовольствовать подъ часъ его затѣи.
Довольно за него долговъ на вашей шеи.
Да все бы вздоръ, когда бъ онъ мужемъ вашимъ сталъ;
Но, у Ведеркина онъ тридцать тысячь взялъ,
И заложилъ ему послѣднее имѣнье;
Вчера и срокъ уже прошолъ; а на терпѣнье
Ведеркина ни какъ надѣеться не льзя:
На Князево село таращитъ онъ глаза.
Вы счастливы, что онъ такъ въ барышню влюбился.
Сего дня онъ — съ трудомъ, однако жъ согласился
Весь Князю долгъ съ такимъ условьемъ уступить,
Чтобъ Софью Дмитревну въ жены себѣ купить,
А Князя вамъ въ мужья на тотъ же срокъ поставить.
Вотъ способъ отъ долговъ любезнаго избавить;
И быть Княгинею — другаго средства нѣтъ.

ФЛЮГЕРОВА.

Ахъ, Богъ мой! — Развѣ Князь?....

ДАША.

Примите мой совѣтъ;
Все дѣло сладится Ведеркина задаткомъ:
Получите тотчасъ вы мужа — и съ достаткомъ.

ФЛЮГЕРОВА.

Ахъ, Даша! въ хижинѣ съ нимъ рада вѣкъ прожить.

ДАША.

И въ хижинѣ подъ часъ захочется ѣсть, пить. —

ФЛЮГЕРОВА.

А какъ же пастушки въ Аркадіи живали?

ДАША.

Повѣрьте, отъ любви голодной умирали.
Пастушкой въ операхъ бывала я сама;
О хижинѣ, любви, кричала безъ ума;
Казалась Хлоею; — а все была я Даша:
Любовь на языкѣ, а въ мысляхъ щи, да каша.

ФЛЮГЕРОВА, *нѣсколько романическимъ тономъ.*

Ты исполняла тѣмъ господской лишь приказъ,
А видно роковой твой не ударилъ часъ;
Ты не любила, — ахъ!

ДАША.

Подъ часъ и то случалось,
Вздыхала такъ, какъ вы; — а кушать все желалось;

Но въ сторону теперь голодныхъ пастушковъ.
Всѣ наши барышни здѣсь ловятъ женишковъ;
А къ Князю Бровкина и свахъ ужъ засылала,
И дочери въ Москвѣ шесть платьевъ заказала!

ФЛЮГЕРОВА, *испугавшись.*

Шесть платьевъ!

ДАША.

Да! и шаль въ двѣ тысячи пять сотъ.

ФЛЮГЕРОВА.

Охъ! сердце замерло!—Да гдѣ жъ Ведеркинъ скотъ?

ДАША.

Въ минуту будетъ здѣсь. Онъ вѣрно съ Княземъ сладитъ,
И завтра же въ уборъ вѣнчальный васъ нарядитъ.

ФЛЮГЕРОВА, *бросясь на шею къ ней.*

Ахъ, Дашинька! и такъ — Княгиней буду я?
Князь завтра будетъ мой? . . . .

ДАША.

Онъ вашъ; но, вотъ статья:
Чтобъ дѣломъ повернуть, вы сами помогайте,
И Князю ни рубля теперь ужъ не давайте:
Испортитъ все такой заемъ безъ платежа;
Женись, а тамъ и вы . . . .

ФЛЮГЕРОВА, *въ восторгѣ обнимаетъ Дашу.*

И все безъ дележа.

(Взглянувъ въ окно).

Ахъ, Даша! вотъ Лафлешъ, слуга его безцѣнной!

ДАША, *особо.*

Ой этотъ мнѣ фигляръ, Русакъ чужеименной!
Да что онъ за Лафлешъ? онъ, попросту, Панфилъ.

ФЛЮГЕРОВА.

Названье это онъ въ Парижѣ получилъ:
Семь лѣтъ тамъ съ Княземъ жилъ; за то и съ просвѣщеньемъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ТѢ ЖЕ и ПАНФИЛЪ, *одѣтъ франтомъ.*

ФЛЮГЕРОВА.

Bon jour, la Fleche!

ПАНФИЛЪ.

Madame! я присланъ за прощеньемъ:
Князь долженъ былъ вчера весь день безъ васъ прожить.
За то велѣлъ его изъ списковъ исключить,
Какъ день потерянной. Здѣсь свѣтъ взбѣсился модной;

Повѣрьте Князю, нѣтъ минуты ужъ свободной:
Тамъ завтракъ, тамъ обѣдъ, тамъ балъ, два часто
вдругъ;
Тутъ матушка зоветъ, тамъ добринькой супругъ;
Здѣсь вдовушка къ нему, тутъ дочка тайно пишетъ;
И словомъ, бѣдной Князь на силу, право, дышетъ.

ФЛЮГЕРОВА.

Кто жъ звалъ его вчера?

ПАНФИЛЪ.

Да всѣ на перерывъ.
Вотъ Бровкиной письмо; вотъ Пчелкиной зазывъ;
Рѣзвинской, Стрункиной, — и даже отъ Лоллоты;
А прочіе вчера извелъ на папильоты.

ФЛЮГЕРОВА.

Да кто жъ Лоллота здѣсь?

ПАНФИЛЪ.

Исправникова дочь.

ФЛЮГЕРОВА.

Лукерья Булкина?

ДАША.

Претолстая?

ПАНФИЛЪ.

Точь въ точь,
Князь, слѣдуя столицѣ похвальному примѣру,
Ей кличку эту далъ по новому манеру.

Увы! онъ всѣмъ добро и счастіе творитъ,
А самъ!...

ФЛЮГЕРОВА.

Что самъ?..

ПАНФИЛЪ.

Увы! языкъ не говоритъ!

ФЛЮГЕРОВА.

Здоровъ ли Князь?..

ПАНФИЛЪ.

Здоровъ, судьбѣ благодаренье! —
Но ежелибъ не я, пришло бъ поминовенье
Объ немъ и вамъ, и мнѣ сего дня отправлять.
(*Плачетъ*).

ФЛЮГЕРОВА.

Ахъ, Богъ мой! Дашинька!...

ДАША.

Онъ все изволитъ врать.

ПАНФИЛЪ, *утирая глаза.*

Ахъ! здравствуй, Дашинька.

ДАША.

Здорово, лгунъ безстыдной.

ПАНФИЛЪ.

По чести, у тебя нравъ, Дашинька, завидной;
(*плачетъ*)
Тебѣ бы все шутить; а мнѣ.... Охъ, бѣдной Князь!

ФЛЮГЕРОВА.

Не мучь меня, скажи?

ПАНФИЛЪ.

Вчера въ гостяхъ, рѣзвясь,
Онъ въ карты сѣлъ играть: Князь ихъ терпѣть не можетъ;
Да подлинно, что рокъ къ бѣдѣ подъ часъ поможетъ:
Онъ тысячу рублей въ двѣ таліи схватилъ.

ДАША.

Ахъ, бѣдниинькой! ну? взялъ? въ карманъ ихъ положилъ?

ПАНФИЛЪ.

Такъ, точно такъ; но Князь, породой сколько знатенъ,
Да столько жъ въ случаѣ не къ стати деликатенъ:
Увидя, что ни живъ, ни мертвъ сталъ банкометъ,
Садится вновь играть, и снова банкъ онъ рветъ.

ДАША.

Голубчикъ мой! какъ жаль!—Поклонъ, да и въ карету?

ПАНФИЛЪ.

Охъ! то-то нѣтъ; — всегда онъ слѣдуетъ совѣту
Души безсребренной своей. — Реваншъ опять.

ФЛЮГЕРОВА.

Доканчивай, Лафлешъ; — ахъ! долго ли терзать?

ПАНФИЛЪ.

Вотъ тутъ-то на него фортуна разозлилась:
Весь къ чорту выигрышъ; но тѣмъ не примирилась:
Свои всѣ проигралъ, и къ умноженью бѣдъ,
Еще двѣ тысячи; — а дома гроша нѣтъ.

ДАША.

Вотъ дѣло-то къ чему.

ФЛЮГЕРОВА.

Ахъ, Богъ мой! какъ онъ жалокъ!
Что дѣлать, Дашинька?

ДАША, *Флюгеровой.*

Дать плуту сотню палокъ.

ПАНФИЛЪ.

Да это все бы вздоръ: доходы къ намъ придутъ;
Но деликатность, честь такъ Князю сердце рвутъ,
Что... вспомнить не могу!... для избѣжанья муки,
Вчера чуть на себя не наложилъ онъ руки.

ФЛЮГЕРОВА.

Ахъ, Богъ мой! Дашинька!

ДАША.

Не бойтесь, онъ трусливъ.

ПАНФИЛЪ.

Ужъ взялъ и пистолетъ....

ФЛЮГЕРОВА.

Ай!

ДАША.

Вѣрьте, будетъ живъ.

ПАНФИЛЪ.

Я вырвалъ у него изъ рукъ....

ФЛЮГЕРОВА.

Ну, слава Богу!

ДАША.

Не правда ли моя?

ПАНФИЛЪ.

Но.... въ страшную тревогу
Забылъ, совсѣмъ забылъ, что на бюро лежалъ....

ФЛЮГЕРОВА.

Что? что еще? скажи?

ПАНФИЛЪ.

Охотничій кинжалъ.

ФЛЮГЕРОВА.

Ахъ дурно!... дурно мнѣ!...

ПАНФИЛЪ.

Я — мигомъ на колѣни.
Услышьте, я вскричалъ, любовной стонъ и пѣни
Васъ страстно любящей! — и васъ ему назвалъ; —
Повѣрите ль? — онъ вдругъ такъ тихъ и смиренъ сталъ
Какъ сущее дитя; — какъ будто бы игрушку,
Кинжалъ онъ положилъ, — спокойно взялъ подушку,
Прилегъ, и въ мигъ уснулъ.

ДАША.

Ну вотъ и вся бѣда.

ПАНФИЛЪ.

Нѣтъ, Дашинька, не вся, — вѣдь деньги не вода:
Въ рѣкѣ не почерпнешь; — а честь велитъ платиться.
Законъ игрецкой строгъ: платить, иль удавиться.

ФЛЮГЕРОВА.

Ахъ, Даша! какъ же быть?

ДАША, *въ полголоса.*

Ни гроша не давать.

ПАНФИЛЪ, *откланивается.*

ФЛЮГЕРОВА.

Куда же ты?

ПАНФИЛЪ.

Мнѣ Князь изволилъ приказать
Заѣхать къ Бровкиной.

ФЛЮГЕРОВА.

За чѣмъ?

ПАНФИЛЪ.

Она съ разсвѣтомъ
Лакея своего прислала къ намъ съ пакетомъ,
Такъ я отвѣтъ везу.

ФЛЮГЕРОВА.

Что жъ это за пакетъ?

ПАНФИЛЪ.

Двѣ тысячи рублей.

ФЛЮГЕРОВА.

А Князевъ въ чемъ отвѣтъ?

ПАНФИЛЪ.

Не принялъ денегъ Князь, и прямо къ ней онъ пишетъ,
Что преданъ вамъ одной, — и что, доколѣ дышетъ,
Рубля ни отъ кого, кромѣ васъ, не возметъ.

ФЛЮГЕРОВА, *въ восторгѣ.*

Ахъ Ангелъ мой! я въ мигъ.... (*Идетъ въ свою комнату*).

ДАША, *тихо останавливая ее.*

Да пусть хоть подождетъ;
Пускай пріѣдетъ самъ, не должно портить дѣла.

ПАНФИЛЪ, *особо.*

Чтобъ ты, проклятая, какъ рыба онѣмѣла!

ФЛЮГЕРОВА.

Mon cher la Fleche! сей часъ я къ Князю напишу.
Останься, Даша, съ нимъ.

ПАНФИЛЪ, *съ притворною ласкою.*

Покорнѣйше прошу.

ЯВЛЕНІЕ VII.

ДАША и ПАНФИЛЪ.

(Молчаніе).

ДАША.

Мнѣ кажется, мой другъ, ты чѣмъ-то не доволенъ?

ПАНФИЛЪ.

Нѣтъ милая, я такъ.... почести.... что-то боленъ.
(Увидя что она смѣется).
За что, сударыня, не любите вы насъ?

ДАША.

Хитрѣе вы меня хотите быть подъ часъ.
Да даромъ, что ты жилъ, любезной мой, въ Парижѣ;
Актрисой я была, такъ въ хитростяхъ не ниже:
Я вижу васъ насквозь.

ПАНФИЛЪ.

Тѣмъ лучше! ты должна
Навѣрно знать, что насъ влечетъ любовь одна;
Не ужъ ли ты любви моей не примѣчаешь?

ДАША.

Суха матерія: напрасно затѣваешь. —
Во всѣхъ комедіяхъ бывало прежде такъ:
Слуга влюбленъ....

ПАНФИЛЪ.

Какъ я, и кончится....

ДАША.

Никакъ;
Да нынче ужъ ни кто не вѣритъ етой сказкѣ.

ПАНФИЛЪ.

Повѣрь же милая....

ДАША.

Увидимъ при развязкѣ.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ТѢ ЖЕ и ФЛЮГЕРОВА.

ФЛЮГЕРОВА, *выходя скоро.*

Вотъ деньги и письмо.

ДАША, *тихо.*

Сударыня!...

ФЛЮГЕРОВА, *тихо.*

Молчи!

ПАНФИЛЪ, *скоро взявъ деньги, Дашѣ.*

Вотъ, Даша, вотъ любовь!

ДАША.

Такъ, смѣйся, хохочи!

ПАНФИЛЪ, *утирая слезы.*

Я плачу! — О любви непостижима сила!
(*Дашѣ*).
Ахъ! еслибъ ты меня хоть въ пол-того любила.

ФЛЮГЕРОВА.

Премилой малой! — Ну, спѣши же, успокой
Печальнаго; скажи, чтобъ отдалъ мнѣ покой:
Пріѣхалъ бы ко мнѣ сего дня отобѣдать.

ПАНФИЛЪ.

О! безъ сомнѣнія. (*Въ сторону*). Пойти теперь провѣдать
О тайной-то любви.

ФЛЮГЕРОВА.

Тыбъ къ Лилушкѣ зашолъ:
Она груститъ.

ПАНФИЛЪ.

Сей часъ зайду. (*Въ сторону*). Каковъ посолъ!
Противныхъ двухъ сторонъ я тайной сталъ совѣтникъ.
(*Дашѣ*).
Прощай, красавица!

ДАША.

Прощай, безстыдной сплетникъ!

ЯВЛЕНІЕ IX.

ТѢ ЖЕ кромѣ ПАНФИЛА.

(Молчаніе).

ФЛЮГЕРОВА.

Ты, Дашинька, молчишь.

ДАША.

Да чтожъ мнѣ говорить?
Вѣдь дѣло сдѣлано.

ФЛЮГЕРОВА.

Хотѣлось заманить
Скорѣй его къ себѣ.

ДАША.

И отдали приманку.

ФЛЮГЕРОВА.

Что жъ дѣлать?

ДАША.

Слушать вамъ усердную служанку.
Вотъ Славинъ къ вамъ идетъ. Смотрите жъ: строгой судъ!
Не дайте промаха, сударыня, и тутъ.

ФЛЮГЕРОВА.

Увидишь, что и я умѣю дать рѣшенье.

ЯВЛЕНІЕ X.

ТѢ ЖЕ и СЛАВИНЪ, (*въ Гусарскомъ мундирѣ съ подвязанною рукою*).

СЛАВИНЪ.

Нѣтъ словъ, сударыня, нѣтъ словъ на изъясненье
Сердечныхъ чувствъ моихъ: почтенный Прямиковъ
Далъ новую мнѣ жизнь. — Ахъ! выше всѣхъ даровъ
Считаю ваше я, сударыня, согласье,
Мое и Софьино свершающее счастье.
Мы оба сироты; — вы будете намъ мать.—
Ахъ! слезы лишь мои вамъ могутъ доказать,
Что чувствуетъ душа вамъ преданная вѣчно.

ФЛЮГЕРОВА.

Что значитъ вашъ восторгъ?—Жалѣю я сердечно,
Что худо понялъ такъ меня вашъ Прямиковъ;
И нѣсколько моихъ вамъ въ одобренье словъ,
Не есть еще на бракъ вашъ съ Сонюшкой согласье;
Съ чего онъ взялъ?—Къ чему такое въ ней участье?

СЛАВИНЪ.

Возможно ль?... Прямиковъ!... Вы знаете, кто онъ?...

ФЛЮГЕРОВА.

Все знаю, батюшка: онъ честенъ и уменъ;

Да къ свадьбѣ же меня надѣюсь не принудитъ:
Короче:— вамъ женой племянница не будетъ,
И я прошу, сударь, дверей моихъ не знать. —
Ну, Даша, каково?

ДАША.

Ей! ей! разцѣловать! (*Объ уходятъ*).

СЛАВИНЪ *нѣсколько времени стоитъ недвижимъ, вздыхаетъ, и уходитъ медленно.*

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ I.

ЛІЯ (*полуодѣтая по модѣ, является на сцену вальсируя и напѣвая Французскую пѣсню*).

Лія, *садясь на кресла и держась за голову.*

Возможно ль? какъ слаба ты нынче, Лія, стала?
Бывало, съ десятью въ Москвѣ вальсировала
Безъ отдыха. — Да здѣсь отвыкнешь и ходить.
Почести, въ танцахъ здѣсь не знаютъ какъ ступить.
Мущины — увальни; а дѣвушки — умора!
Одинъ лишь здѣсь Зефиръ, одна я здѣсь и Флора. —
Не только тетушка, хоть весь противься міръ,
А Флорѣ мужемъ быть и будетъ Князь Зефиръ.
Ахъ! другъ для друга насъ произвела натура!
(*Хохочетъ*).
Какъ тетушка смѣшна! влюбилася какъ дура,
И думаетъ, что Князь ей можетъ быть женихъ.
Нѣтъ, нѣтъ, ma tante! Зефиръ не любитъ розъ такихъ,
Которымъ лишь шипы остались для наряда.
(*Панфилъ выглядываетъ съ улицы въ окно*).
Кто тамъ?—Опять Лафлешъ! — Съ письмомъ? Ахъ!
как я рада!

ПАНФИЛЪ, *въ окно, подавая письмо.*

Прочтите поскорѣй. — Ура! Мамзель, ура!
Сегодня вамъ походъ. Прощайте, мнѣ пора! *(Уходитъ).*

ЛІЯ, *смотря на письмо.*

Чтобъ это значило?.... Не даромъ сердце бьется:
Уже ли Федра вновь Тезеемъ увезется?
(*Читаетъ*):
„Charmante amie, o Lila! du courage!
„Ведеркина и тетушкина блажь
„Даютъ, намъ способы жениться.
„Къ обѣду жди меня: въ послѣдній разъ дозволь
„Съиграть влюбленнаго въ старушку роль:
„А тамъ, подъ вечерокъ, да только осторожно —
„Скрывая страсть внутрь пламенныхъ сердецъ,
„Чрезъ садъ, въ лондо, и — если уже должно—
„То,—тотчасъ подъ вѣнецъ.“
Ахъ, похищеніе! Какъ милъ! Прелестно! славно!
Ну, тетушка, прощай! — Роль героини главной
Въ романѣ нашемъ ты должна теперь играть.
Ты будешь насъ бранить, бѣситься, проклинать;
Мы завтра жъ явимся съ повинной головою;
Мы скажемъ: тетушка! ахъ! съ вашей красотою
Себѣ вы въ женихи найдете сто Князей!
Вотъ — лобъ разморщился, — улыбка до ушей!
Вотъ — тетушка свою ривальку обнимаетъ,
Пиръ свадебной! — и балъ Княгиня открываетъ!

(Поетъ и вальсируетъ; между тѣмъ Флюгерова, одѣтая, какъ въ осьмнадцать лѣтъ, входитъ и начинаетъ съ нею вальсировать).

ЯВЛЕНІЕ II.

ЛІЯ и ФЛЮГЕРОВА.

ФЛЮГЕРОВА, *задыхаясь.*

Рѣзвушка ты моя! — Ахъ! дай мнѣ отдохнуть!
(*Садится*).
Слаба сего дня я: вѣдь не могла заснуть
Съ осьми часовъ. — Мнѣ сонъ прелестнѣйшій при-
снился;
А лучше-то всего, что чуть ли онъ не сбылся.
Ну, Лилушка, мой другъ! обрадую тебя:
Быть можетъ, завтра же Княгиней буду я!

ЛІЯ.

Не ужъ-то, тетушка? и завтра? Какъ вы ловки!

ФЛЮГЕРОВА.

Надѣюсь, что теперь не будетъ остановки.
Представь, (*смѣясь*) Ведеркинъ нашъ — не сущій
ли дуракъ?
Влюбился, и въ когожъ? Въ сестру твою, — да такъ,
Что Князю весь свой долгъ охотно уступаетъ,
И Софью тѣмъ себѣ въ супруги покупаетъ!

ЛІЯ, *съ неудовольствіемъ.*

И вы согласны?....

ФЛЮГЕРОВА, *оробѣвъ.*

Я....

ЛІЯ, *съ презрѣніемъ.*

Онъ только что богатъ.

ФЛЮГЕРОВА.

Тѣмъ лучше, милочка! — Для насъ же это кладъ.
Мы Софью съ мужемъ здѣсь въ Губерніи оставимъ,
А сами въ Петербургъ, и тамъ себя прославимъ!
Ведеркинъ будетъ нашъ оброчной мужичокъ;
Что день—тебѣ нарядъ, что день—то женишокъ:
Любова выберешь. Тамъ всѣ вѣдь холостые,
Все знатные, мой другъ, не такъ, какъ здѣсь, простые.
Тамъ Графы, тамъ Князья.

ЛІЯ, *присѣдая.*

Merçi, ma très chere tante.
Да откупщикъ почти вѣдь тожъ, что маркитантъ.

ФЛЮГЕРОВА.

Нѣтъ, Лилушка, мой другъ, у насъ съ откупщиками
Обходятся вездѣ точь въ точь какъ съ господами.
Иной и познатнѣй въ передней постоитъ,
А входъ откупщикамъ и день и ночь открытъ;
Да что до етаго? — Былабъ сестра богата;
А Сонюшка не ты: она вѣдь простовата.
Чегожъ ей болѣе? — Ея таковъ ужъ рокъ;
Пускай живетъ все здѣсь, да намъ даетъ оброкъ;
А мы-то заживемъ! — Я буду вѣдь Княгиня!
А ты, мой Ангелъ! ты.... вѣрь, будешь и Графиня.

ЛІЯ, *съ насмѣшливою скромностію.*

Вѣдь я не вы, такъ мнѣ ль Сіятельныхъ плѣнять?

ФЛЮГЕРОВА.

Кому жъ какъ не тебѣ, голубчикъ мой, сіять?
Ахъ! не нарадуюсь моимъ я воспитаньемъ!

Ну, Сонюшкѣ ль чета? Умомъ ли? танцованьемъ?
Турнюрой? бойкостью? ну, всѣмъ, мой другъ, взяла,
Вотъ точно такова и я всегда была.

ЛІЯ.

Какъ были?— и теперь ловчей меня безъ лести.

ФЛЮГЕРОВА, *любуясь ею.*

(Ставъ съ нею рядомъ).

Ну—точно я! — Какъ двѣ сестрицы.

ЛІЯ, *присѣдая.*

Много чести!

(Задумавшись напѣваетъ Французскую кадриль).

ФЛЮГЕРОВА, *любуясь.*

Ужь знаю, что въ умѣ: иль вальсъ, иль балансе?

ЛІЯ.

Ахъ! нѣтъ!

ФЛЮГЕРОВА.

А что жъ?

ЛІЯ, *танцуетъ.*

Одно мудреное шасе.

ФЛЮГЕРОВА, *любуясь.*

Тебѣль что мудрено? — ты Флора, ты Діана!

ЛІЯ, *присѣдаетъ и хочетъ идти.*

ФЛЮГЕРОВА.

Куда же ты?

ЛІЯ, *значительно.*

Иду.... окончить часть романа.

ФЛЮГЕРОВА.

Что вижу Князь прислалъ?

ЛІЯ, *будто по секрету.*

Да онъ и авторъ самъ:
Вѣдь онъ его, ma tante, и посвящаетъ вамъ.

ФЛЮГЕРОВА.

А ты, мой другъ, о томъ не скажешь мнѣ ни слова.

ЛІЯ.

Да это вамъ сюрпризъ: — развязка не готова.

ФЛЮГЕРОВА.

Какъ милъ! — Прощай, мой другъ!

ЛІЯ.

Adieu, ma soeur ainée!

ФЛЮГЕРОВА.

Да, къ стати, вспомнила: пошли сестру ко мнѣ.

(Лія уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ III.

ФЛЮГЕРОВА, *одна.*

Каковъ же будущій мой мужъ? — Обворожитель!
И знатенъ и уменъ, и Князь и сочинитель!
Ахъ! какъ я счастлива! — Крушитъ меня одно:
Въ столицахъ жить ему — о стыдъ! — запрещено!
За что? — съ женой развелъ ревниваго супруга;

Безъ спроса заложилъ имѣнье, — чье же? друга;
Дуелей нѣсколько, подъ часъ рѣзвенько жилъ:
Вотъ чѣмъ такой позоръ онъ, бѣдной, заслужилъ.
Не здѣсь, а въ школахъ онъ Нѣмецкихъ обучался;
Въ газетахъ писано, какъ тамъ онъ отличался:
Профессоровъ и всѣхъ до смерти загонялъ;
А въ Англіи онъ всѣхъ на скачкахъ обскакалъ;
Въ Парижѣ жилъ семь лѣтъ; — имъ должно бы гор-
диться.
Вотъ что за вздоръ! о чѣмъ мнѣ вздумалось кру-
шиться?
Графъ Знатовъ, говорятъ, въ чести и силѣ тамъ;
Я въ домѣ ихъ взросла, — чего же больше намъ?
Онъ былъ въ меня влюбленъ и звалъ всегда богиней,
Такъ Князя въ Петербургъ онъ вызоветъ съ
Княгиней,
Ахъ! толькобъ подъ вѣнецъ, — а тамъ и ну скакать!
Вотъ Софья; — должно мнѣ ее поприласкать.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ФЛЮГЕРОВА и СОФЬЯ.

ФЛЮГЕРОВА.

Здорова ль Сонюшка? — Чѣмъ, другъ мой, занималась?

СОФЬЯ.

Простите тетушка; въ саду я загулялась,
Окончивъ прежде всѣ хозяйскія дѣла.
Съ запискою теперь къ вамъ въ комнату я шла;
Вотъ приготовлено, что будетъ для обѣда:

ФЛЮГЕРОВА.

Все такъ; однакожъ я жду милаго сосѣда,
Такъ прикажи еще пирожное — безе,
Десертъ, шампанскаго; хочу, чтобъ гости всѣ
Сего дня у меня какъ въ маслѣ сыръ катались.
Двухъ нынче радостей въ семѣйствѣ мы дождались.
О первой помолчу. — Ну, Сонюшка, другъ мой,
Какъ видно, твой отецъ и братецъ мой родной
Тамъ Бога умолилъ! — Кто ждалъ такова дива
Чтобъ ты, мой другъ, была замужствомъ такъ счастлива.

СОФЬЯ, *бросясь обнимать ее.*

Ахъ, тетушка!.... Нѣтъ, нѣтъ! вы мнѣ родная мать!
Теперь могу себя счастливою назвать,
Какъ голосомъ любви, участія роднова,
Вы удостоили согласнаго насъ слова.
Ахъ! еслибъ Славинъ могъ вашъ слышать разговоръ!

ФЛЮГЕРОВА, *вдругъ вспыхнувъ.*

И полно, матушка, какой ты мѣлешь вздоръ!
Что тутъ до Славина? Вотъ есть чѣмъ веселиться;
Что нищій Офицеръ въ семью къ намъ нарахтится!

(Ласково).
Нѣтъ, Сонюшка, мой другъ, рой вьется надъ тобой;
Тебѣ богатой быть назначено судьбой.
Не онъ....

СОФЬЯ.

Какъ, тетушка! не онъ? что это значитъ?

ФЛЮГЕРОВА.

Ну, не смѣшноль?—смотри, она ужъ чуть не плачетъ;
Да знаешь ли ты кто нечаянный женихъ?

СОФЬЯ, *сквозь слезы.*

Мнѣ все равно.

ФЛЮГЕРОВА.

Равно! — да богачей такихъ
Въ Россіи поискать: нашъ откупщикъ....

СОФЬЯ.

О Боже!
Мнѣ быть его женой!....

ФЛЮГЕРОВА.

Ну вотъ, на что похоже?
Не ужъ-то Славинъ твой равняться можетъ съ нимъ?

СОФЬЯ.

Онъ мнѣ назначенъ былъ родителемъ моимъ,
Вотъ право всѣхъ святѣй;—чьему же вѣрить слову?
Вы сами, тетушка, сказали Прямикову....

ФЛЮГЕРОВА.

Ой етотъ Прямиковъ! — Онъ что за опекунъ?
Безъ воспитанія, морякъ и страшной лгунъ.
Я только Славина вчера предъ нимъ хвалила,
И правда, о тебѣ съ нимъ такъ же говорила,
Что ты.... что онъ.... да нѣтъ, я и не помню что.
Короче: не хочу и толковать про то:
Ведеркину женой ты быть должна и будешь.

СОФЬЯ.

Ахъ! нѣтъ, нѣтъ никогда!

ФЛЮГЕРОВА.

Какъ нѣтъ? ужъ ли забудешь,
Что тетка я тебѣ?

СОФЬЯ.

Нѣтъ, не забуду въ вѣкъ; —
Но мой отецъ, вашъ братъ....

ФЛЮГЕРОВА.

Пустой былъ человѣкъ.
Ни тону не имѣлъ, ни въ свѣтѣ обращенья;
Не зналъ, въ чемъ состоитъ прямое просвѣщенье:
Весь вѣкъ на корабляхъ съ матросами служилъ;
А тамъ безъ выѣзду въ степной деревнѣ жилъ.
И вмѣсто, чтобы мнѣ отдать тебя, какъ Лилу,
Которую взяла, ужъ такъ сказать, на силу,
Упряталъ онъ тебя въ какой-то институтъ.
Ну, воспитаніе!— что заняла ты тутъ?
Рисунки, да стихи, канва, да поученья!
Сидишь надъ книгами, не стоющими чтенья.
А если, на примѣръ, чѣмъ въ свѣтѣ поблистать? —
Смирненько екосесъ чуть знаешь танцовать;
А вальсъ похожъ ли твой на рѣзвости Амуровъ?
Не знаешь ни шарадъ, ни острыхъ каламбуровъ.
Мущина подойдетъ — не знаешь что сказать,
Краснѣешь отъ всего;—стыдъ въ люди показать;
А кто причиною?... Твой батюшка упрямой....

СОФЬЯ.

Такъ, онъ причиною, что я и въ день сей самой,

Когда меня на вѣкъ хотите погубить,
Довольно силъ въ душѣ имѣю, — чтобъ сносить
Гоненія родныхъ, мою несчастну долю!...

ФЛЮГЕРОВА, *съ глупою радостію.*

Такъ ты, мой милой другъ, мою исполнишь волю?
Ты хочешь....

СОФЬЯ, *съ твердостію.*

Правиламъ тѣмъ слѣдуя святымъ,
Что воспитаніемъ мнѣ внушены моимъ,
Готова на всегда, скрывъ чувство то сердечно
Которое питать однако жъ буду вѣчно,
Отречься счастія принадлежать тому,
Назначена отцомъ въ супруги я кому,
Остаться вѣкъ при васъ, вамъ быть всегда полезной,
И въ грусти наконецъ мой вѣкъ окончить слезной.—
Такъ, въ жертву вамъ себя готова я принесть;
Но тѣ же правила, разсудокъ, долгъ и честь,
Мнѣ запрещаютъ съ тѣмъ и мысль соединенья,
Къ кому въ душѣ моей—нѣтъ даже и почтенья.

ФЛЮГЕРОВА.

Кто проситъ, матушка? за чѣмъ почтенье тутъ?
Былъ толькобъ мужъ богатъ. Иные такъ живутъ,
Что смотрятъ какъ лишь быть другъ отъ друга
подалѣ;
А въ публикѣ друзья! — любовники на балѣ! —
Не рѣдко поутру кричатъ и про разводъ:
Посмотришь къ вечеру, анъ мужъ женѣ везетъ
Алмазовъ, да шалей; — все мирно, тихо, гладко.
Будь мужъ хоть чортъ, все вздоръ: лишь будь жена
съ догадкой.

А съ Славинымъ ты какъ догадлива не будь,
Что взять?

СОФЬЯ.

Но, тетушка....

ФЛЮГЕРОВА.

Забудь его, забудь,
Сударыня!....

СОФЬЯ.

Ахъ, нѣтъ!

ФЛЮГЕРОВА.

Что? нѣтъ? ты не забудешь?
Да все равно: женой Ведеркина ты будешь; —
Я такъ хочу.

СОФЬЯ.

Нѣтъ, нѣтъ, скорѣй умру!

ФЛЮГЕРОВА.

Вздоръ! вздоръ!
Ведеркинъ не чума; — сего дня жъ и сговоръ!

СОФЬЯ, *въ слезахъ.*

Несчастная!....

ЯВЛЕНІЕ V.

ТѢ ЖЕ и ДАША.

ДАША, *вбѣгая.*

Идетъ Ведеркинъ къ вамъ.

СОФЬЯ.

О Боже!
Позвольте мнѣ....

ФЛЮГЕРОВА.

Поди; но повторяю тоже:
Готовься завтражъ быть Ведеркина женой.
(Софья въ отчаяніи уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ VI.

ТѢ ЖЕ и ВЕДЕРКИНЪ.

ВЕДЕРКИНЪ.

Глафирѣ Климовнѣ поклонъ нижайшій мой.
Здоровье, матушка, все ль ваше вожделѣнно?

ФЛЮГЕРОВА.

Здорова, батюшка, здорова совершенно;
А ваше какъ?

ВЕДЕРКИНЪ.

Въ себѣ я, такъ сказать, здоровъ;
Да сердце, матушка!....

ФЛЮГЕРОВА.

Что жъ сердце?

ВЕДЕРКИНЪ.

Вѣдь я вдовъ,
А пятой только мнѣ еще идетъ десятокъ;
Хозяйки нѣтъ;—къ тому жъ полдюжины ребятокъ.
Будь мать не мудрая, — да лучше все отца! —
Товарецъ есть у васъ, а я нашелъ купца.

ФЛЮГЕРОВА.

Товарецъ?

ВЕДЕРКИНЪ, *робѣя.*

Точно такъ.

ФЛЮГЕРОВА.

Я васъ не понимаю.

ДАША, *тихо Флюгеровой.*

Поймите поскорѣй.

ВЕДЕРКИНЪ, *оправясь отъ робости, въ сторону.*

Скажу! (*Вслухъ*). Я помышляю
Объ Софьѣ Дмитревнѣ; — желаніе мое....

ДАША, *тихо ему.*

Смѣлѣй, сударь.

ВЕДЕРКИНЪ.

Имѣть супругою ее.

ФЛЮГЕРОВА.

Да какъ? — дѣвица я: она всѣмъ домомъ правитъ.

ВЕДЕРКИНЪ, *съ поклономъ.*

Хозяина какъ разъ покорной вамъ доставитъ.

ФЛЮГЕРОВА, *не вытерпѣвъ отъ радости.*

Хозяина! ужъ ли?—Да кто же онъ такой?

ВЕДЕРКИНЪ, *смѣлѣе.*

Сіятельнѣйшій Князь, должникъ почтенной мой; —
Ну что ужъ, матушка, другъ отъ друга таиться:
Одинъ барышъ для насъ, такъ вмѣстѣ и нажиться.

У насъ все такъ въ торгахъ: иль панъ, или пропалъ.
Вѣдь къ соколу-то я какъ разъ уже слеталъ;
Все дѣло сдѣлано: намъ ето вѣдь не внове,—
Хоть дорого, — да чтожъ? ужъ положилъ на словѣ.

ФЛЮГЕРОВА.

Ужъ ли? — и такъ на все согласенъ милый Князь?

ВЕДЕРКИНЪ.

На все,—нашъ братъ лицомъ ужъ не ударитъ въ грязь.
Охъ, матушка! чего жь мнѣ ета штука стоитъ?
Тяжелой годъ! иной и безъ того ужъ воетъ.
Народъ сталъ предрянной: вина такъ мало пьютъ,
Что жалко посмотрѣть! — Водицы подольютъ —
Вотъ, матушка, вѣдь чѣмъ мы бѣдные и дышемъ.

ДАША.

Объ етомъ послѣ мы не разъ, сударь, услышимъ;
Какъ свадебку-то вамъ уладить Богъ помогъ?

ВЕДЕРКИНЪ, *Флюгеровой.*

А вотъ какъ, матушка: съ процентами весь долгъ,—
Легко ли вымолвить! — которымъ по закладной
Князь долженъ мнѣ, — а всѣ кричатъ, что я прежадной! —
Его Сіятельству — вѣдь тысячь тридцать пять!—
Далъ слово уступить, чтобъ завтра же съиграть
Двѣ свадьбы вдругъ; чтобъ мнѣ съ нимъ вмѣстѣ, другъ за другомъ,
Быть Софьѣ Дмитревнѣ законнѣйшимъ супругомъ.
Теперь ужъ, матушка, зависитъ все отъ васъ.

ФЛЮГЕРОВА, *радостно.*

Сего дня же, сударь? — я рада хоть сей часъ;
Да вмѣстѣ и сговоръ.

ВЕДЕРКИНЪ.

Чтобъ безъ расходовъ новыхъ?
Да, матушка. — Притомъ.... въ дѣлахъ торговыхъ
Такъ водится у насъ: мнѣ нужно.... такъ сказать....
До исполненія.... росписочку съ васъ взять.
Вѣдь въ смерти, въ животѣ Господь единый воленъ:
Сего дня я здоровъ; а завтра къ смерти боленъ. —
И вотъ, какъ слѣдуетъ, по формѣ должной листъ;
А содержанья смыслъ въ ней ясенъ, простъ и чистъ.

ФЛЮГЕРОВА, *не зная, что дѣлать.*

Все это хорошо; да что же Князь не ѣдитъ?

ДАША, *въ сторону.*

Росписка ничего: лишь только Княземъ бредитъ.

ВЕДЕРКИНЪ.

И матушка! сей часъ красавецъ удалой
Предъ вами явится, какъ листъ передъ травой;
Велѣлъ закладывать ужъ новую карету:
Вѣдь надо, матушка, быть жениху одѣту.
Я слышалъ, онъ сказалъ: подай мнѣ новой фракъ,
И причеши скорѣй. *(Подавая бумагу).* Пожалуйте....

ФЛЮГЕРОВА.

Да какъ?
Я друга моего желала бы спроситься.

ВЕДЕРКИНЪ.

Да что тутъ спрашивать? — Вѣдь при самомъ рѣ-
шиться
И совѣстно, — и все.... а то, красавецъ въ дверь,
Анъ все ужъ слажено. Ехъ, матушка! повѣрь,
Что лишняго тутъ нѣтъ,—вотъ ни единой точки;
А бракъ лишь кончится, росписку въ лоскуточки.

ФЛЮГЕРОВА.

Себя не помню я! — вся взволновалась кровь!....
Ну, дайте — подпишу. *(Садится и подписываетъ)*.

ДАША, *особо*.

Проказница любовь!

ВЕДЕРКИНЪ.

Вотъ должно какъ Его Сіятельство невѣстѣ!

ФЛЮГЕРОВА.

Возьмите.

ВЕДЕРКИНЪ, *въ сторону*.

Ну, теперь душа моя на мѣстѣ.
Быть дѣлу: документъ въ карманѣ ужъ двойной.

ДАША.

Не быть бы въ дурахъ мнѣ. *(Тихо Ведеркину)*. Ну,
братъ крестовой мой,
Вы ужъ женихъ, — а я лишь только что дѣвица.
Гдѣжъ мужъ? — и гдѣ паёкъ?

ВЕДЕРКИНЪ, *также*.

Вѣрь, будешь откупщица.
(Флюгеровой).
Могу ли, матушка, теперь имѣть я честь
Рекомендацію съ почтеніемъ принесть
Всевожделѣннѣйшей и будущей супругѣ?

ФЛЮГЕРОВА, *въ замѣшательствѣ.*

Послушайте: я въ ней увѣрена какъ въ другѣ,
И сверхъ того дала какъ тетка ей приказъ;
Да дѣло дѣвичье; — вы видѣли сей часъ
Въ какомъ и я была всѣхъ чувствъ моихъ волненьи?
Еще поговорю, — а тамъ и повелѣнье;
Сего дня же сговоръ, — а завтра свадьбѣ быть.

ВЕДЕРКИНЪ.

И должно, матушка; — тутъ нечего шутить.

ДАША.

Да жениху не льзя явиться безъ подарка:
Вѣдь это первый путь.

ВЕДЕРКИНЪ.

Умна, моя сударка!
Есть серьги у меня покойницы жены:
Двѣ тысячи тогда, ей! ей! заплачены;
Да шаль — не помню какъ — осталася въ закладѣ,
Въ три тысячи!

ДАША.

Ну, вотъ невѣста и въ нарядѣ;
Повѣрьте, слюбится.

ВЕДЕРКИНЪ, *кланяясь Флюгеровой.*

Княгинѣ перстенёкъ.

ДАША, *тихо.*

А крестной-то сестрѣ?

ВЕДЕРКИНЪ, *также.*

Все будетъ. (*Вслухъ*). Ну, денёкъ!
Что шагъ — расходъ; да мы, не прочіе другіе;
У насъ вѣдь двѣ руки: есть случаи такіе,
Что изъ обѣихъ вдругъ лѣнивой не беретъ.

ДАША, *про себя.*

За то обѣими съ народу и деретъ.

ВЕДЕРКИНЪ.

Простите жъ, матушка!

ФЛЮГЕРОВА.

Нѣтъ, Князя подождите:
Ну, если, какъ нибудь, онъ....

ВЕДЕРКИНЪ.

Шутствовать хотите.
Вѣдь тысячь тридцать пять! — не только въ бракъ вступить,
За ето и на все согласну можно быть;
Закладная.... ахти, дуракъ! проговорился.

ФЛЮГЕРОВА.

Конечно; онъ на мнѣ и безъ того бъ женился;
Вѣдь любитъ онъ меня, божусь вамъ, безъ ума,
За то ужъ, признаюсь, я страстна имъ сама;
Да лучше все при немъ намъ дѣло-то устроить?

ВЕДЕРКИНЪ.

Изволите себя напрасно безпокоить.

ДАША.

Закладную....

ВЕДЕРКИНЪ, *машетъ шляпою.*

Молчи!

ДАША.

Вы намъ....

ВЕДЕРКИНЪ.

Не дѣвка — звѣрь!
Ехъ полно же: сестрой ты будешь мнѣ, повѣрь.

ДАША, *посмотрѣвъ въ окно.*

Да вотъ Князь на лихихъ шестеркою къ намъ скачетъ.

ФЛЮГЕРОВА, *упавъ въ кресла.*

Ахъ! ахъ!

ДАША, *подбѣгая къ ней.*

Помилуйте, отъ радости кто жъ плачетъ?

ВЕДЕРКИНЪ, *смѣясь.*

Чего жъ пугаться тутъ? Не торгъ вѣдь это—бракъ!

ДАША.

Дѣвица всякая должна пугаться такъ.

ЯВЛЕНІЕ VII.

ТѢ ЖЕ и КНЯЗЬ БИРЮЛЕВЪ, *щегольски одѣтъ.*

ФЛЮГЕРОВА, *идя къ нему.*

Bon jour, mon Ange!

КНЯЗЬ.

Браво! *(Вслухъ)*. Bon jour, o ma deésse!

ФЛЮГЕРОВА.

Mon adorable Prince!

КНЯЗЬ.

Mon aimable Princesse!
Monsieur Ведеркинъ!—какъ?—пріятель ужъ и здѣсь?

ВЕДЕРКИНЪ.

Давно, Сіятельный! — Къ услугамъ вашимъ весь.
Долгонько, батюшка, изволилъ одѣваться:
Ужъ я и дома былъ, и ну скорѣй сбираться,
Чтобъ первому имѣть высокомѣрну честь
Невѣстѣ объявить всерадостную вѣсть,
Что торгъ нашъ заключенъ на бракъ нашъ обоюдной.

КНЯЗЬ.

Фи! торгъ!—Не стыдно ль вамъ, сударь? по чести—
чудно
Вы изъясняетесь: любовь не торгъ, а связь
Сердечная.

ВЕДЕРКИНЪ.

Пусть такъ;—а торгъ важнѣе, Князь!
Подъ часъ жену, дѣтей готовъ отдать въ залоги:
Взялся, — поставь, ой! ой! у насъ законы строги.

КНЯЗЬ.

По крайности не торгъ, а такъ сказать—кредитъ.

ВЕДЕРКИНЪ.

Вотъ то-то же, — такъ листъ гербовой не вредитъ:
И въ слѣдствіе сего, мы учинили сдѣлку....

ФЛЮГЕРОВА.

Да, подписала я сей часъ....

КНЯЗЬ.

Какъ? что?

ФЛЮГЕРОВА.

Бездѣлку:
Расписку въ суммѣ той....

КНЯЗЬ.

C'est bien, tres bien, ma chere!
И благодарности моей, божусь, нѣтъ мѣръ!
Но торгъ!...

ВЕДЕРКИНЪ.

Простите, въ насъ такая ужъ натура:
Промолвился!

КНЯЗЬ, *Флюгеровой.*

Я вашъ, по крѣпостямъ Амура.

ВЕДЕРКИНЪ.

Затѣйникъ Князь! вотъ гдѣ онъ стряпчаго нашолъ!

КНЯЗЬ.

Я сердце заложилъ.

ДАША, *особо.*

Давно и срокъ прошолъ.

КНЯЗЬ.

Да, къ стати!—вѣдь Monsieur вамъ отдалъ и бумагу?
Закладную?...

ВЕДЕРКИНЪ, *про себя.*

Ну, такъ! — пущуся на отвагу.
(Громко).
По свадьбѣ все отдамъ, Сіятельный, я вдругъ.

КНЯЗЬ.

Нѣтъ, нѣтъ, теперь: люблю порядокъ я, мой другъ.

ВЕДЕРКИНЪ, *будто шаритъ въ карманахъ.*

Готовъ. — Ахти! да нѣтъ теперь ея со мною;
Нѣтъ вовсе памяти,—что дѣлать съ головою?

Князь.

Оставить такъ ее;—закладную принесть.
Обѣдать вѣдь сюда?

Ведеркинъ.

Имѣть ту буду честь,
И съ надписью вручу. *(Въ сторону).* Авось ли бы забудетъ!

ФЛЮГЕРОВА.

Вѣдь мой любезной Князь обѣдать съ нами жъ будетъ?

Князь.

Sans doute! — и вечеромъ васъ славно прокачу:
Мнѣ прислано ландо.

ФЛЮГЕРОВА.

Страхъ видѣть я хочу!
Проѣдемъ городокъ.

Князь.

Нѣтъ, пользуясь погодой,
Поѣдемъ подышать мы чистою природой.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ТѢ ЖЕ и ЛІЯ (*Она идетъ съ притворною задумчивостію съ книгою въ рукахъ, будто не видя Князя*).

ФЛЮГЕРОВА.

Мой другъ, взгляни, здѣсь Князь.

ЛІЯ, *присѣдая почтительно.*

Monsieur!

КНЯЗЬ, *кланяясь также.*

Mademoiselle!

(*Подходитъ къ рукѣ и дѣлаетъ ей знакъ, чтобъ была осторожнѣе*).

ЛІЯ.

Не бойтесь — не поймутъ.

ФЛЮГЕРОВА, *любуясь ею, Князю.*

Взгляни, mon cher, — модель!
Ужъ видно, что была воспитана не худо.
Мамзель Лежеръ, и я — мы сотворили чудо!
Вѣдь спитъ съ романами. — Не новой ли, mon coeur?

ЛІЯ.

Нѣтъ, опера, ma tante.

ФЛЮГЕРОВА.

Какая?

Лія.

Дезертеръ.

ФЛЮГЕРОВА.

Ахъ! помню, помню; — я наплакалась довольно:
А все любовь! *(Вздыхаетъ)*.

Лія, *вздыхая*.

Любовь! Она, ma tante, невольно
Не только что солдатъ, не рѣдко и дѣвицъ,
Племянницъ, дочерей, и тетокъ, и сестрицъ
Бѣжать отъ родины, тиранка! заставляетъ.
(Вздыхаетъ).

КНЯЗЬ.

Съ той разницей, что ихъ за то не разстрѣляетъ
Военной судъ.

ЛІЯ.

Съ стрѣлой Амуровой въ груди
Никто не страшенъ имъ, — кто хочетъ тамъ суди.

ФЛЮГЕРОВА, *вздыхаетъ*.

То правда, милая; и мыль въ томъ виноваты,
Что нѣжны въ насъ сердца? (*Вздыхаетъ*).

Лія, *вздыхаетъ*.

Что не даны намъ латы
Въ защиту отъ стрѣльбы?

ФЛЮГЕРОВА, *вздыхаетъ.*

Что любимъ безъ границъ!

ЛІЯ, *вздыхаетъ.*

Насъ извиняетъ страсть!

КНЯЗЬ.

Насъ—красота дѣвицъ!
(*Вздыхаетъ*).

ЛІЯ, *Ведеркину.*

А вы-то чтожъ, Monsieur? Вздыхать и вамъ вѣдь должно.

ВЕДЕРКИНЪ.

Да безъ огня отжечь вина ни какъ не можно!
Любви моей драгой отсутствуетъ предметъ,
Такъ должно ль, матушка?

ЛІЯ.

А по чему же нѣтъ?
Въ разлукѣ намъ одни лишь вздохи и утѣха!

ВЕДЕРКИНЪ.

Ну, если надобно, такъ: ахъ!

ФЛЮГЕРОВА, *въ сторону Князю.*

А все для смѣха!
Куда востра!—Да нѣтъ, теперь ужъ не вздыхать,
А должно дѣло намъ чинъ чиномъ начинать.
(*Подводя Князя къ Ліѣ*).
Я дядю, Ангелъ мой! тебѣ рекомендую.
(*Князю сквозь слезы*).
Люби ее, мой другъ! всѣмъ сердцемъ—какъ родную.

лія, *почтительно присѣдаетъ; Князь кланяется, и когда онъ цѣлуетъ руку, оба смѣются.*

Mon très cher oncle!

КНЯЗЬ.

Ma très chere Nièce!

ФЛЮГЕРОВА, *подводя Ведеркина къ Князю.*

А вотъ

Племянникъ будущій.

КНЯЗЬ, *въ сторону.*

Порядочной уродъ!

(Между тѣмъ Ведеркинъ кланяется и не знаетъ, что сказать).

(Обнимаетъ его).

Смотри жъ, племянничекъ, чуръ дядѣ быть послушнымъ;

Не то, я за уши.

ВЕДЕРКИНЪ.

Я былъ, всегда....

КНЯЗЬ, *въ сторону.*

Бездушнымъ

Кредиторомъ моимъ.

ВЕДЕРКИНЪ, *все кланяясь.*

И — буду таковымъ.

КНЯЗЬ.

Гдѣ жъ Сонюшка?

ФЛЮГЕРОВА.

Она съ хозяйствомъ тамъ своимъ
Хлопочетъ. — Лилушка, пора намъ къ туалету:
Ужъ два часа.

ВЕДЕРКИНЪ.

И мнѣ вѣдь должно быть одѣту.

ФЛЮГЕРОВА.

А ты, mon cher?

Князь, *сдѣлавъ знакъ Ліѣ.*

Я въ садъ пойду.

ВЕДЕРКИНЪ.

А я, домой.
Вѣдь я женихъ, такъ долгъ я помню важной мой.
Какъ должно къ вамъ явлюсь, съ приборомъ и нарядной.
Прощайте, тетушка!

(Цѣлуетъ у ней руку; подходитъ къ Князю и обнимаются).

КНЯЗЬ.

Чуръ не забыть закладной!

ВЕДЕРКИНЪ.

Какъ, дядюшка, забыть! (*Въ сторону*). Охъ, худо мнѣ, востёръ!
(*Подходя къ Ліѣ*).
Вы — яко, матушка, меньшая изъ сестёръ,
Возьмите трудъ сказать моей драгой невѣстѣ,
Что.... такъ сказать.... мое и сердце.... не на мѣстѣ....
Что я.... напомните, какъ я сей часъ вздыхалъ.

(Кланяется и уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ IX.

ТѢ ЖЕ кромѣ ВЕДЕРКИНА.

(Всѣ смѣются).

КНЯЗЬ.

Насилу винной нашъ отправился подвалъ.

ФЛЮГЕРОВА, *Ліѣ.*

Мой другъ! я въ радостномъ со всѣмъ забыла шумѣ,
Что надобно мнѣ быть въ невѣстиномъ костюмѣ.

ЛІЯ, *съ досадою и грубо.*

А кто жъ вамъ не велитъ?

ФЛЮГЕРОВА.

Да я вѣдь безъ тебя
Накинуть ничего не смѣю на себя.
Послушай: я капотъ надѣну свой нарядной?

ЛІЯ, *также.*

Вотъ вздоръ!

ФЛЮГЕРОВА.

А чтожъ?

ЛІЯ.

Я васъ одѣну. (*Князю тихо*). Аріадной.

ФЛЮГЕРОВА, *весело.*

Пойдемъ.

ЛІЯ, *съ досадою.*

Сей часъ.

ФЛЮГЕРОВА, *съ нѣжностію.*

Adieu, mon Ange!

КНЯЗЬ, *подражая ей.*

Adieu, mon coeur!
Adieu! ma Reine! Adieu! (*Флюгерова уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ X.

ЛІЯ и КНЯЗЬ, *хохочутъ.*

ЛІЯ.

Какой же ты farceur!

КНЯЗЬ.

La farce est ma passion! Люблю ихъ больше баловъ.

ЛІЯ.

Да не вездѣ найдешь такихъ оригиналовъ.
(*Хохочутъ*).

КНЯЗЬ.

Смѣхъ въ сторону, впередъ должны идти дѣла.
Я знаю, сколько ты рѣшительна, мила,
Такъ вѣрно поспѣшишь минутою безцѣнной....

ЛІЯ.

Нѣтъ, надо роль съиграть мнѣ дѣвушки смиренной:
Упрямиться, чтобъ васъ въ отчаянье привесть;
Пролить источникъ слезъ — и, дать себя увезть.

КНЯЗЬ, *живо.*

Сей часъ?

ЛІЯ.

Теперь не льзя! Ужо, когда у всѣхъ въ предметѣ
Твой съ тетушкой сговоръ....

КНЯЗЬ.

Ба! ето кто въ каретѣ
На дворъ въѣзжаетъ къ вамъ?

ЛІЯ.

Ахъ! ето Прямиковъ;
Прескучной моралистъ!

КНЯЗЬ.

Прощай! я былъ таковъ:
Скорѣе въ садъ!

ЛІЯ.

А я, къ уборкѣ Аріадны:
Увидите, какъ мы къ вамъ явимся нарядны.

(Князь убѣгаетъ).

ДАША, *вбѣгая, Ліѣ.*

Васъ тетушка зоветъ; отправлю гостя я. —
Да вотъ и онъ. *(Лія убѣгаетъ).*

ЯВЛЕНІЕ XI.

ДАША и ПРЯМИКОВЪ.

ПРЯМИКОВЪ.

Скажи, голубушка моя,
Могу ли съ барыней твоею повидаться?

ДАША.

Ни какъ не льзя, сударь: изволитъ одѣваться.

ПРЯМИКОВЪ.

Теперь? — Да третьяго ужъ больше полчаса.

ДАША.

Да, третій и нарядъ.

ПРЯМИКОВЪ.

Сего дня? — Чудеса!
Подъ старость!—Но, молчать мнѣ должно по неволѣ.
Скажи, что нужда мнѣ, — на полчаса не болѣ
Мнѣ нужно, слышишь ли? — Скажи, не задержу;
Поди!

ДАША.

Не льзя, сударь.

ПРЯМИКОВЪ.

Сто разъ тебѣ твержу,
Что нужду крайнюю я до нея имѣю;
Поди жъ, — я не всегда холоднымъ быть умѣю.
(Даша уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ XII.

ПРЯМИКОВЪ, *одинъ.*

Безумная! въ умѣ веселье, да нарядъ;
А Славина въ душѣ, а въ сердцѣ Софьи — адъ!
Вчера согласіе — и вдругъ отказъ отъ дому!
За что? — и для чего? — Ей! ей! тутъ быть худому!

Я Князевъ на дворѣ здѣсь видѣлъ екипажъ....
Ужъ не проказитъ ли Сіятельная блажь!....
А дурѣ угодить такому долго ль бѣсу?
Пожалуй — Сонюшку отдастъ и за повѣсу,
Чтобъ съ Княземъ быть въ родствѣ: вѣдь выросла
въ знати!....
Нѣтъ, Софья, не бывать! — ты—Ангелъ во плоти:
Твой Славинъ лишь одинъ, одинъ тебя достоинъ.
Воспитанъ безъ затѣй; но честенъ, храбрый воинъ!
Я васъ женю;—пускай, что хочетъ тетка вретъ....
Да Софья такъ кротка, что противъ не пойдетъ....
Но—притѣсненныхъ здѣсь законной покровитель —
Я докажу, — что я не даромъ Предводитель!

ЯВЛЕНІЕ XIII.

ПРЯМИКОВЪ и ДАША.

ПРЯМИКОВЪ.

Ну, нарядилась ли?

ДАША.

Гдѣ нарядиться! — нѣтъ:
Вѣдь женской хлопотенъ ужасно туалетъ;
Во первыхъ....

ПРЯМИКОВЪ.

Нѣтъ, избавь! я не намѣренъ слушать.
Какой отвѣтъ?

ДАША.

Просить васъ приказала кушать.

ПРЯМИКОВЪ.

Какъ кушать? Мой давно ужъ кончился обѣдъ:
Не стыдно ль ей, скажи, ужъ въ сорокъ слишкомъ лѣтъ
Дурачиться.... Да нѣтъ, она не перескажетъ;
Я самъ.... такъ, точно такъ: надѣюсь не откажетъ.

(Сердито уходитъ. Даша хохочетъ и бѣжитъ къ Флюгеровой).

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ III.

ЯВЛЕНІЕ I.

Въ правой сторонѣ театра ПАНФИЛЪ *на веселѣ и* ДАША, *сидятъ за ломбернымъ столомъ и обѣдаютъ. Слуги изъ столовой приносятъ имъ кушанье на тарелкахъ и потомъ* ПАНФИЛУ *бокалъ шампанскаго.*

ПАНФИЛЪ, *держа бокалъ, поетъ.*

Vive le vin! vive l'Amour!
Amant et buveur tour à tour....

(Выпивъ нѣсколько).

Да, что жъ ты, милая, меня не угощаешь?

ДАША.

Не нужно, — безъ того ты блюдами глотаешь;
Бутылку цѣлую Мадеры осушилъ.

ПАНФИЛЪ.

Здоровье жениховъ съ невѣстами я пилъ.
Такъ водится, мой другъ, въ большомъ, межъ нами, свѣтѣ;
Двѣ свадьбы вдругъ — charmant! Не худо быть и третей.
Послушай, *(наливаетъ)* я твое здоровье, Даша, пью;
Ну, выпей за мое и ручку дай свою.
Какъ два голубчика мы проживемъ съ тобою.

ДАША.

Ужъ камердинера я сдѣлаюсь женою!
Нѣтъ, счастіемъ такимъ себя, дружокъ, не льсти;
Ты скоро, можетъ быть, и въ славѣ и въ чести
Меня увидишь, такъ что кланяться мнѣ станешь.

ПАНФИЛЪ.

Вотъ что! и на меня несчастнаго не взглянешь.
Ужъ не въ Актрисы ли опять? — Тѣмъ лучше: я
Ужаснѣйшій Актеръ! — Театръ есть страсть моя:
Люблю на сценѣ громъ, пальбу; а пуще — драку.
Въ трагедіи, я съѣлъ, какъ говорятъ, собаку.
Игра моя страшна, какъ рукопашной бой:
Что стихъ, то жестовъ пять; реву, стучу ногой,
Отстануль? — жестами мой стихъ я догоняю;
Дрожу! — и зрителей дрожать я заставляю!

(Вскакиваетъ вдругъ со стула и декламируетъ съ смѣшнымъ жаромъ, махая руками и топая ногой).

„Раскаянье въ душѣ! Ахъ! что я говорю?
„Оно въ крови моей! снѣдаемъ имъ, горю!
„И фурій мстительныхъ терзающія руки,
„Ихъ змѣи, ихъ бичи, ничто противъ сей муки;
„Ничто въ сравненіи и весь ужасный адъ!“ —
Тутъ всякъ захлопаетъ хоть радъ, или не радъ.
Любимцу публики тотчасъ въ ладоши грянутъ,
И вызывать меня съ начала пьесы станутъ.

ДАША.

Ты пьянъ, голубчикъ мой!

ПАНФИЛЪ.

И! вздоръ! совсѣмъ не пьянъ,
А веселъ, какъ Французъ: въ игрѣ, горячь и рьянъ,

Такъ точно какъ въ любви; ну, самъ не понимаю
Что сдѣлалось со мной: я таю, я сгараю!
И отъ чего тобой я въ двое страстенъ сталъ?

ДАША, *поднявъ пустую бутылку.*

Да, — вотъ Мадера вся; шампанскаго бокалъ!

ПАНФИЛЪ, *на колѣняхъ; трагически.*

Тронись жестокая! свирѣпѣйшая львица!

ДАША, *вставая изъ за стола.*

Поди же прочь, — и знай, — я буду откупщица!

ПАНФИЛЪ, *вскочивъ.*

Вотъ на! Ведеркинъ нашъ знать женится на двухъ?

ДАША.

Все врешь!

ПАНФИЛЪ.

Эй, Дашинька, не ошибись, мой другъ:
Ведеркинъ за двумя вдругъ зайцами погнался;
А я боюсь, чтобъ онъ вѣкъ вдовымъ не остался.
Вѣрь мнѣ, вѣдь я Лафлешъ; а флешъ—смотри, стрѣла!
(Слышно, что встаютъ изъ за стола).

ДАША.

Чу! кофе подавать: встаютъ изъ за стола.
(Уходитъ).

~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~
~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~

ЯВЛЕНІЕ II.

ЛІЯ и **ФЛЮГЕРОВА** (*въ полной радости*). **ВЕДЕРКИНЪ** (*примѣтно пьянъ*). **КНЯЗЬ** (*пилъ шампанское*). **СОФЬЯ** (*уныла*). **ПАНФИЛЪ** (*въ сторонѣ*).

ФЛЮГЕРОВА, *Панфилу*.

Обѣдалъ ли, мой другъ, Лафлешъ?

ПАНФИЛЪ, *кланяясь*.

Чрезъ чуръ доволенъ.

ВЕДЕРКИНЪ.

А я, такъ сытъ....

Князь, *Ліѣ*.

И пьянъ.

ВЕДЕРКИНЪ.

Что право.... будто боленъ.

КНЯЗЬ.

Что жъ чувствуете вы?

ВЕДЕРКИНЪ.

Кружится голова.

(*Подходитъ къ Софьѣ*).

И — сердце бьется — ахъ!

ЛІЯ.

Вотъ нѣжныя слова!

КНЯЗЬ, *насмѣхаясь*.

Ну, полноте—къ чему тутъ хитрость и коварство?

Вы больны отъ любви.

ВЕДЕРКИНЪ, *указывая на Софью.*

И вотъ мое лѣкарство.

КНЯЗЬ.

Прелестной комплиментъ!

ЛІЯ.

Что можетъ быть страстнѣй!

ВЕДЕРКИНЪ.

О! я всегда бывалъ большой галантерей:
Дѣвицамъ отпускать всегда моя охота.
Бывало — что скажу — и смѣхъ.

КНЯЗЬ, *Ліѣ, которая тихонько хохочетъ.*

Или зѣвота.

СОФЬЯ, *встаетъ и хочетъ идти.*

ФЛЮГЕРОВА, *сурово.*

Куда, сударыня?

СОФЬЯ.

Я, — кофе разливать.

ВЕДЕРКИНЪ.

Пусть, матушка, идетъ: мнѣ слаще попивать,
Чѣмъ съ ромомъ, изъ ея прекрасныхъ бѣлыхъ ручекъ.

ЛІЯ.

Часъ отъ часу нѣжнѣй.

КНЯЗЬ, *Ліѣ.*

Каковъ же Вакховъ внучекъ!

(Вслухъ).

Невѣстинъ кофе все! ничто предъ нимъ и ромъ!
Мысль безподобная! — замѣтно, что знакомъ
Племянникъ мой съ большимъ, какъ говорится, свѣтомъ,
И — даже — могъ бы быть изящнѣйшимъ поетомъ!
Ну, чтобъ вамъ, написавъ пол-сотни одъ, балладъ,
Словесность Рускую взять также на подрядъ;
Или, компаніей, — для выгоды кармановъ —
Надѣлать сотню драммъ изъ сказокъ, изъ романовъ?
И тутъ — чтобъ барыша по болѣе нажить, —
Кто помѣшаетъ вамъ водицей разводить,
Какъ крѣпкое вино, — писанія чужія?
Я вижу въ васъ талантъ, способности большія!

ВЕДЕРКИНЪ.

Да ето что еще? Я былъ бы философъ,
Когда бы удалось мнѣ, съ будущихъ торговъ,
Снять откупъ въ Питерѣ: вѣдь тамъ мнѣ всѣ знакомы.

КНЯЗЬ.

Я думаю вамъ всѣ открыты были домы?
И вѣрно съ знатными со всѣми вы въ связи?

ВЕДЕРКИНЪ.

А какъ же? — золото блеститъ и на грязи:
Такъ что намъ знатные! — подъ часъ, мы ихъ честуемъ;
А впрочемъ, будь хоть Графъ! а мы и въ усъ не дуемъ.

КНЯЗЬ.

Я ету спѣсь весьма приличной нахожу.

ВЕДЕРКИНЪ.

Да вотъ, пять лѣтъ назадъ, формально вамъ скажу;
Я былъ откупщикомъ въ Губерніи не здѣшней.
Графъ Звонкинъ въ городъ къ намъ порой пріѣхалъ
вешней —
Такъ — въ Маѣ мѣсяцѣ: — я съ нимъ давно знакомъ.
„Я буду де къ тебѣ въ твой загородной домъ." —
А я тогда купилъ съ аукціона дачу.
„Въ покупкѣ де твоей хочу смотрѣть удачу."
Пожалуй-молъ: большой диковинки въ томъ нѣтъ....
Велика важность--Графъ! „Чтожъ? ужинъ, иль обѣдъ?"
„На ужинъ де." Ну, я — за стерлядью почтовыхъ,—
За ананасами, за винами, да новыхъ
Велѣлъ и мобелей три дюжины привезть,
Музыку, фейерверкъ, — не важная-молъ — честь,
Что Графъ пожалуетъ, — намъ это вѣдь не диво.

КНЯЗЬ.

Что вамъ! *(Ліѣ)*. Каковъ разсказъ?

ЛІЯ.

Ахъ! какъ краснорѣчиво!

ВЕДЕРКИНЪ.

Вотъ, день пришелъ,—созвалъ гостей; — а самъ сижу,
Мнѣ нужды нѣтъ — въ окно къ воротамъ все гляжу.
Такъ — къ сумеркамъ — кричатъ: „ужъ Графъ де
ѣдетъ близко."
Ну, чтожъ? — сбѣжалъ съ крыльца, — поклонъ ему
прениэкой, —
Подъ ручку на крыльцо, — все дѣло чередомъ:

Музыка грянула; изъ пушекъ трескъ и громъ.
Графъ въ карты сѣлъ играть; а мнѣ-то что за дѣло?

КНЯЗЬ.

Какая нужда вамъ!

ВЕДЕРКИНЪ.

Глядь: солнышко ужъ сѣло;
Я въ садъ бѣгомъ: люблю потѣшные огни!
Самъ радъ сгорѣть. Ну, вотъ какъ на бѣду: все дни
Стояли красные, — вдругъ тучка набѣжала;
Повѣрите ль? душа вотъ такъ и задрожала.
Что дѣлать? фейерверкъ чтобъ мой не отсырѣлъ,
Пустить сигнальную ракетку я велѣлъ:
Пошла голубушка! — Вотъ жду я Графа смѣло;
Идетъ Сіятельный; — а мнѣ какое дѣло?
Большія кресла есть: пусть сядетъ безъ меня.
Я суечусь вокругъ потѣшнаго огня.
Графъ сѣлъ и гости всѣ; — пошла моя потѣха!

КНЯЗЬ.

Ну, слава Богу!

ФЛЮГЕРОВА, *Князю.*

Я умру, mon cher, отъ смѣха!

ЛІЯ.

Да чѣмъ же кончилось?

ВЕДЕРКИНЪ, *вздохнувъ.*

Ужъ и не помню какъ.
Сталъ Нѣмецъ зажигать послѣдній ужъ буракъ;
А я до бураковъ охотникъ пресмертельной!
Ну, вспомнить не могу: буракъ-атъ—самой цѣльной!

Смотрю — бѣда! — шипитъ; фитиль за фитилемъ!
Онъ все шипитъ. Вотъ, я и самъ къ нему съ огнемъ;
Ни тутъ-то было! — Я, надулся, да какъ дунулъ!
Какъ словно чортъ его мнѣ прямо въ рожу сунулъ!
Не взвидѣлъ ничего! — тутъ замертво упалъ.
Какъ Графъ отправился.... Какъ.... что.... ужъ не слыхалъ!
Богъ съ нимъ! — Что онъ.... что я.... что сѣро, и что бѣло,
Не все ль равно? — Онъ Графъ! а мнѣ какое дѣло!

КНЯЗЬ, *съ важнымъ видомъ.*

Что вамъ до этаго? *(Ліѣ).* Безъ памяти лежалъ;
А то бы провожать къ воротамъ побѣжалъ.
(Ведеркину).
Да какъ же раздувать буракъ хотѣли сами?
Какъ носъ вашъ уцѣлѣлъ? и какъ еще съ глазами?
И свѣжи такъ въ лицѣ?

(Флюгерова и Лія не въ силахъ будучи удерживаться, хохочутъ; Князь и самъ Ведеркинъ также).

ВЕДЕРКИНЪ.

Вотъ, барышнямъ-то смѣхъ!
Ну какъ быть!—часъ такой: попуталъ видно грѣхъ.
Какъ не ослѣпъ? и всѣ тому подивовались.
Вотъ знаки и теперь на лбу моемъ остались.
Вѣдь отъ того-то я кажусь и стробразъ. —
Вы, Софья Дмитревна, мой слышали разсказъ?

СОФЬЯ.

Я слышала съ....

ФЛЮГЕРОВА, *сурово.*

Поди, сядь здѣсь.

СОФЬЯ.

Сей часъ я встану.
(*Садится близъ тетки*).

ВЕДЕРКИНЪ.

Вотъ такъ-то, матушка, и васъ я тѣшить стану.
Я радъ для васъ пиры и балы хоть давать,
Готовъ и фураки для васъ я....

КНЯЗЬ, *особо.*

Раздувать.

ВЕДЕРКИНЪ.

Пускать по вечерамъ на каждый лѣтній праздникъ.
Вѣдь я превесельчакъ; а часомъ и проказникъ.
Готовъ во всѣ игры, и въ жмурки, и въ жгуты.

ФЛЮГЕРОВА.

Чтожъ, Софья, жениху не отвѣчаешь ты?

СОФЬЯ.

Что отвѣчать-съ?

ФЛЮГЕРОВА.

Какъ что? Не кстати ужъ сурова!

СОФЬЯ.

Простите, тетушка, — я право не здорова.
(*Хочетъ идти*).

ФЛЮГЕРОВА.

Все вздоръ! — будь здѣсь. — Больна! лицо какъ жаръ горитъ!

ВЕДЕРКИНЪ.

Сіятельный, смѣкнулъ? — Вѣдь ето говоритъ
Она мнѣ куплиментъ: я давича былъ боленъ,
Теперь она.

КНЯЗЬ.

Да, да. (*Лів*). Не многимъ же доволенъ.

ВЕДЕРКИНЪ.

И! матушка, пройдетъ; кому жъ коли не вамъ
Здоровымъ быть? Всего вѣдь вдоволь будетъ намъ.
Богатыхъ солнышко, ей! грѣетъ и въ ненастье.

СОФЬЯ.

Богатство можетъ быть и составляетъ счастье;
Да кто богатъ? — одинъ довольный, иль никто;
А безъ взаимныхъ чувствъ — оно, сударь, ничто.

ФЛЮГЕРОВА, *почти съ удовольствіемъ*.

Ага! романъ!

СОФЬЯ.

Ахъ! нѣтъ, наставницъ попеченьемъ,
Романовъ я никакъ не занималась чтеньемъ,
И романическимъ не вѣрю я мечтамъ.
Прямая гдѣ любовь — почтенье вѣрно тамъ.
Она послѣдствіе достоинствъ уваженья;
Она есть жизнь души, — не плодъ воображенья.

КНЯЗЬ, *особо*.

Она умна!

ФЛЮГЕРОВА.

Вотъ, чѣмъ ея набита голова!
Все не понятной вздоръ! пустыя все слова!

Почтенье, то, да се! — А если жить въ столицѣ?
Кому, сударыня, пріятнѣй?.,..

ВЕДЕРКИНЪ.

Откупщицѣ,
Тутъ спорить нечего.

ФЛЮГЕРОВА.

Понятій ни какихъ
О счастьѣ нѣтъ у ней.

СОФЬЯ.

Оно лишь въ насъ самихъ;
И счастье женщины въ кругу ея семѣйства.

ВЕДЕРКИНЪ.

А наше, какъ беремъ сикурсъ изъ казначейства.

СОФЬЯ.

Позвольте же, сударь, мнѣ откровенной быть:
Не разъ слыхала я, чтобъ счастливо прожить,
Супругамъ должно быть и одинакихъ мнѣній. —
Богатство умножать—верьхъ вашихъ наслажденій,
Чтобъ расточать потомъ въ дымъ ваше серебро.
По мнѣ, такъ счастье въ томъ, чтобъ дѣлать всѣмъ добро,
Лишеньемъ прихотей купить души блаженство,
Возстановить судьбой гонимыхъ благоденство
И нужное дѣлить съ лишенными всего,
Есть, признаюся вамъ, — верьхъ счастья моего! —
Замѣтьте же, сударь, какъ думаемъ мы розно.

ФЛЮГЕРОВА.

Вѣдь екой вздоръ! Теперь, сударыня, ужъ поздно
Пустое говорить: не кстати вдругъ умна.

Мужъ долженъ думать тожъ, что думаетъ жена,
Когда она не такъ, какъ ты ужъ безтолкова.
Не всякой вѣдь похожъ на чорта Прямикова,
Который всякаго — не въ бровь, а въ самой глазъ,
Радъ правдою колоть—хоть будь природный Князь;
Который здѣсь за всѣхъ непрошеной ораторъ;
Кого избаловалъ нашъ добрый Губернаторъ.

ВЕДЕРКИНЪ.

То правда, матушка: бывало, за всегда
У Предводителя съ начальникомъ вражда;
А нынче, срамъ смотрѣть! одно его лишь слово:
Вонъ, тамъ-де, воровство, — и слѣдствіе готово.
И въ наши вѣдь дѣла упкнуть изволилъ носъ;
Ну.... было кое что.... пронюхалъ и донесъ.
А защищаетъ все—добро бъ людей?—Нѣтъ, бѣдныхъ,
Опальныхъ, да сиротъ, незначущихъ и вредныхъ.
Я, право, звалъ его разъ десять на обѣдъ, —
Губернской вѣдь, нельзя ужъ не позвать,—такъ нѣтъ,
Ни разу; а подъ часъ кормлю я городъ цѣлой!
Онъ Предводитель здѣсь! — а мнѣ какое дѣло?
Мы сами у себя, — ктобъ ни былъ онъ таковъ?

ЯВЛЕНІЕ III.

ТѢ ЖЕ, ПРЯМИКОВЪ и СЛАВИНЪ.

(Въ то же время входитъ ДАША *и издали примѣчаетъ).*

СЛУГА, *въ дверяхъ.*

Нѣтъ дома.

ПРЯМИКОВЪ.

Вретъ!

ВЕДЕРКИНЪ, *испугавшись, вскакиваетъ со стула.*

Ахти! да ето Прямиковъ!
(Всѣ встаютъ).

ПРЯМИКОВЪ, *Флюгеровой.*

Простите мнѣ, что я вошелъ къ вамъ безъ доклада.

ФЛЮГЕРОВА, *оробѣвъ.*

Помилуйте.... я вамъ.... почести.... очень рада.

ПРЯМИКОВЪ.

Благодарю. — И такъ, простите ужъ и въ томъ,
Что я, сударыня, того, кому вашъ домъ,
Не знаю по чему, сего дня былъ отказанъ,
Осмѣлился привезть: онъ долженъ быть наказанъ,
Когда васъ оскорбить дѣйствительно посмѣлъ;
Я здѣсь за тѣмъ, что знать вину его хотѣлъ.
Вѣдь безъ вины людей изъ дому не толкаютъ.

ВЕДЕРКИНЪ.

Ахти!

ДАША, *которая подошла, чтобъ вслушаться.*

Бѣда!

ФЛЮГЕРОВА.

Его виной не упрекаютъ;
Но онъ....

ПРЯМИКОВЪ.

Что сдѣлалъ онъ?

ФЛЮГЕРОВА.

Онъ.... онъ....

СЛАВИНЪ.

Я васъ прошу,
Сударыня, сказать, за что вашъ гнѣвъ ношу,
Которой всю мою надежду отнимаетъ
И безъ вины меня виновнымъ представляетъ
Въ глазахъ того, — кого я чту отцомъ?
Ужъ ли, сударыня, я проступился въ томъ,
Что въ радости души, безъ всякаго искуства,
Спѣшилъ вамъ изъяснить признательныя чувства,
Которыми тогда исполненъ весь я былъ,
Какъ благодѣтель мой восторгъ мнѣ въ душу влилъ
Извѣстьемъ даннаго на бракъ мой вами слова?

ФЛЮГЕРОВА, *въ замѣшательствѣ.*

Извѣстьемъ? — отъ кого? — когда?

ПРЯМИКОВЪ.

Отъ Прямикова,
Сего дня по утру. — Не вы ли мнѣ вчера
Сказали, что ему желаете добра?
Что почитаете вы Славина достойнымъ
Быть мужемъ Софьи? — Что отцомъ ея покойнымъ
Онъ избранъ въ зяти былъ? — Что сами вы ни какъ
Не воспротивитесь свершить желанной бракъ?

(Смотритъ на нее; Флюгерова молчитъ; Князь и Лія тихо разговариваютъ; Ведеркинъ манитъ къ себѣ Дашу).

ВЕДЕРКИНЪ, *Дашѣ.*

Ты слышишь ли? — Смотри жъ, вѣдь ты моя
очистка;
Шепни ей: у меня вѣдь ваша де росписка.

ПРЯМИКОВЪ.

Сказали ль ето вы?

ДАША, *тихо Флюгеровой.*

Запритесь, иль бѣда!

ФЛЮГЕРОВА.

Не помню, чтобъ клялась я въ етомъ вамъ когда?

ПРЯМИКОВЪ.

Ужъ ли что скажете, такъ въ томъ нужна присяга?
Сказали ль ето вы?

КНЯЗЬ, *Ліѣ тихо и скоро.*

Тутъ надобна отвага.
Courage ma chere, courage!—въ лондо и мигомъ махъ.
Я въ садъ пойду. (*Шепчетъ Панфилу*).

ПРЯМИКОВЪ.

Ну чтожъ? Не ужъ-то во лгунахъ
Оставите меня?

ФЛЮГЕРОВА.

Пристали такъ, что чудо!
Ну, чтожъ? сказала я....

КНЯЗЬ, *тихо Ліѣ.*

Ай! ай! Allons! иль худо!

ЛІЯ, *скоро и тихо.*

Allons, mon cher Thèsée! Я выду въ ету дверь.

ПРЯМИКОВЪ, *Флюгеровой.*

Вотъ, Славинъ, слышишь ли? Сказали? а теперь
На чтожъ, сударыня, скажите, вы рѣшились?

ФЛЮГЕРОВА.

Ахъ!.... обстоятельства теперь перемѣнились; —
Признаться вамъ должна....

(Увидя, что Князь идетъ къ двери).

Куда же ты, mon cher?

КНЯЗЬ, *возвратясь.*

Такъ.... голова дурна; — я шолъ.... pour prendre l'air.

ФЛЮГЕРОВА, *взявъ Князя за руку.*

Allons! я жениха вамъ въ милость поручаю.

СЛАВИНЪ.

Возможно ль!

ПРЯМИКОВЪ.

Что за вздоръ?

СЛАВИНЪ.

Ахъ, Софья!

ПРЯМИКОВЪ.

Понимаю,
Пустая выдумка, — затѣи.

ФЛЮГЕРОВА.

Ни какихъ.

ПРЯМИКОВЪ.

Какъ!....—Софья?....

ФЛЮГЕРОВА.

Нѣтъ, онъ мой, сударь, онъ мой женихъ.

ПРЯМИКОВЪ, *смѣясь.*

Онъ?.... Женится на васъ?

ФЛЮГЕРОВА.

Чему же усмѣхнулись?

ПРЯМИКОВЪ.

Тому, что оба вы; мнѣ кажется, рѣхнулись.
(*Хохочетъ*).
Невѣста вы? — Онъ — вашъ женихъ? Нѣтъ, силъ
ужъ нѣтъ!
(*Хохочетъ*).
Помилуйте, да вамъ ужъ слишкомъ сорокъ лѣтъ;
А шалуну ей! ей! быть можно бъ вашимъ сыномъ.

КНЯЗЬ.

Шалунъ! Monsieur! — Я Князь, родился дворяниномъ,
Вы это знаете?

ПРЯМИКОВЪ.

Къ несчастью, — какъ не знать!
Не худо бы себѣ о томъ напоминать,
Въ поступкахъ чтобъ себя умѣрить молодецкихъ,
И выбросить все то, чѣмъ въ школахъ вамъ Нѣмец-
кихъ
Набили голову для общаго вреда;
И отъ которыхъ вамъ, — ей! ей! придетъ бѣда!
И кстати не забыть — сказать вамъ не въ укору,
Что здѣсь вы моему повѣрены надзору.

КНЯЗЬ.

Что? развѣ я дитя?

ПРЯМИКОВЪ.

Нѣтъ, въ зрѣлыхъ ужъ лѣтахъ!
Но должно вѣкъ иныхъ водить на помочахъ,
Чтобъ не ушибся самъ и не ушибъ другаго.

ФЛЮГЕРОВА.

Помилуйте, да чтожъ онъ дѣлаетъ худаго?
Женидьба вѣдь не грѣхъ, сударь.

ПРЯМИКОВЪ.

Согласенъ въ томъ,
А часто пополамъ бываетъ со грѣхомъ.
Я право и теперь, разсудкомъ какъ ни мѣрю,
А браку вашему ни какъ еще не вѣрю.
(Смотря на Князя, которой отходитъ прочь, напѣвая пѣсню).
Тутъ нѣтъ ли штукъ какихъ? Да ето не уйдетъ:
Я льщусь, что Князь меня на свадьбу позоветъ.
И васъ, сударыня, пришлося ужъ поздравить,
Когда есть съ чѣмъ; — но все я не могу представить,
Чѣмъ Славинъ виноватъ? — и что тому виной,
Что бракъ ихъ?....

ФЛЮГЕРОВА, *съ досадою.*

Софьѣ быть не льзя его женой:
Она помолвлена....

ПРЯМИКОВЪ.

Ужъ не съума ли сходитъ?

СЛАВИНЪ.

Помолвлена!

ПРЯМИКОВЪ.

Да съ кѣмъ?

ВЕДЕРКИНЪ.

Вотъ, до меня доходитъ.
Чего робѣть?—пущусь! *(Подходитъ, хочетъ говорить и много разъ молча кланяется Прямикову).*

ПРЯМИКОВЪ.

Ба! ето что?

ВЕДЕРКИНЪ, *заикаясь.*

Женихъ.

ПРЯМИКОВЪ.

Чей? Софьинъ?

СЛАВИНЪ.

Боже мой!

ВЕДЕРКИНЪ, *не зная, что говорить.*

При случаяхъ такихъ....
Какъ водится всегда.... теперь.... и въ дняхъ прошедшихъ....
Я былъ и есть....

ПРЯМИКОВЪ.

Гдѣ я? не въ домѣ ль съумасшедшихъ?
(*Къ Софьѣ*).
Скажи, мой другъ, хоть ты.... Вотъ такъ! и здѣсь молчатъ.

СЛАВИНЪ.

Смотрите, за нее вамъ слезы говорятъ!

ПРЯМИКОВЪ, *Флюгеровой.*

Взгляните на нее, что слезы ети значатъ?

ФЛЮГЕРОВА, *сухо.*

Что дѣвушки всегда передъ замужствомъ плачутъ.

ПРЯМИКОВЪ.

Вы чтожъ не плачете?

ФЛЮГЕРОВА.

Придетъ и мой чередъ.

ПРЯМИКОВЪ.

По свадьбѣ? по дѣломъ! — Но, плачетъ кто впередъ,
Достоинъ жалости и требуетъ защиты.
Я Предводителя долгъ важной, именитый,
Избраньемъ всѣхъ дворянъ здѣсь принялъ на себя
Не съ тѣмъ, чтобъ почести и суетность любя,
Награды безъ заслугъ въ постыдномъ ожиданьѣ
Напрасно лишь носить почтенное названье;
Но съ тѣмъ, чтобъ оправдать довѣріе дворянъ.
Полезнымъ въ службѣ быть, всегдашній былъ мой планъ.
И такъ, я требую теперь, чтобъ свадьбой вашей
Не такъ-то ужъ спѣшить.

ФЛЮГЕРОВА, *испугавшись.*

Ахъ, Боже мой! Какъ? нашей?
За что же такъ? — Да ктожъ такую волю вновь
Вамъ далъ, сударь?

ПРЯМИКОВЪ.

Ужъ ли столь страстная любовь
Простынетъ въ два, три дня? — Для вашего же счастья
Позвольте мнѣ узнать....

ФЛЮГЕРОВА.

Избавьте насъ участья.
Ты слышишь, Князь?

КНЯЗЬ, *тихо.*

Онъ вретъ.

ПРЯМИКОВЪ.

А что принадлежитъ
До Софьи Дмитревны, — хоть бѣдная молчитъ,
Но зная тайное души ея влеченье,
Храня отца ея въ часъ смерти порученье,
Открыто вамъ скажу: что принужденной бракъ
Ея съ Ведеркинымъ не долженъ быть никакъ.

ВЕДЕРКИНЪ.

Ну — вотъ! *(Флюгеровой).* Помилуйте!

ФЛЮГЕРОВА.

Да чтожъ, сударь, такое?
Я тетка; домъ здѣсь мой;—оставьте насъ въ покоѣ.
Смотри, пожалуй! я въ себѣ ужъ не вольна!
Ужъ замужъ не ходи! Что! развѣ я больна?
Стара? иль не въ умѣ?

ПРЯМИКОВЪ, *улыбнувшись.*

Я думаю — все вмѣстѣ.
А впрочемъ, хлопочу совсѣмъ не объ невѣстѣ:
Несчастливой ей быть угодно; ну, такъ чтожъ?
И Богъ съ ней! — Но женихъ....

ФЛЮГЕРОВА, *увидя, что Князь пробирается къ двери, а Лія въ другую.*

Куда жъ, мой другъ, идешь?

КНЯЗЬ, *возвращаясь.*

Да что же слушать мнѣ всѣ грубости и вздоры?
И въ вашемъ домѣ же! — Не долго и до ссоры.
Терпѣть ругательства я право не берусь.

ПРЯМИКОВЪ.

Ужъ ли дуель? — Нѣтъ, братъ, ни съ кѣмъ я не
дерусь;
Съ тобою же.....

КНЯЗЬ.

Я Князь, сударь! я Князь!...

ПРЯМИКОВЪ.

Сіяешь,
Да только, сударь, чѣмъ?—проказами;—самъ знаешь.
Вѣдь у повѣсъ одинъ дворянства признакъ есть —
Дуель; а драться съ нимъ — безчестье, а не честь.
Да что тутъ говорить? Не о дуелѣ дѣло.
Какъ Предводитель, вамъ я объявляю смѣло,
Что оба брака есть мой долгъ остановить.

ФЛЮГЕРОВА.

Какъ? по чему? на что, коль смѣю васъ спросить?
Остановить? — Вы, что за опекунъ всесвѣтной?
Я не ребенокъ ужъ, — и онъ не малолѣтной.

ПРЯМИКОВЪ, *смѣясь.*

А пуще вы; — вѣдь вамъ....

ФЛЮГЕРОВА, *перебивая.*

Не просятъ васъ считать.
(Въ бѣшенствѣ).
Прошу изъ дома вонъ; не то, извольте знать,
Что не пущемъ, сударь, отсюда васъ отправятъ.

ПРЯМИКОВЪ, *разсердясь.*

Такъ знайте же, что къ вамъ здѣсь караулъ при-
ставятъ!

ФЛЮГЕРОВА, *будто падаетъ въ обморокъ; ее сажаютъ въ кресла.*

Ахъ! ахъ!

ПРЯМИКОВЪ.

Такъ! должно зло вездѣ предупреждать.
(Софья кидается помогать теткѣ, а между тѣмъ говоритъ Прямикову; Славинъ также).

СОФЬЯ.

Ахъ! сжальтесь!

СЛАВИНЪ.

Вспомните!....

ПРЯМИКОВЪ.

Не ужъ-то угождать
Дурачествамъ такимъ? А можетъ быть и хуже.
Въ ней точно вѣтреность; а въ будущемъ-то мужѣ
Я сомнѣваюся: онъ малой не дуракъ.

КНЯЗЬ.

Благодарю за честь.

ВЕДЕРКИНЪ, *которой испугавшись стоялъ какъ вкопаной, съ робостію подходя къ Прямикову.*

Вотъ дѣло было какъ,
Превосходительной, скажу вамъ акуратно:
Его Сіятельство мнѣ долженъ суммой знатной;
Такъ полюбовной мы съ нимъ заключили торгъ:
За Софью Дмитревну я уступилъ мой долгъ;
Но съ тѣмъ *(указывая на Флюгерову)* чтобъ барышню
онъ учинилъ Княгиней.

ПРЯМИКОВЪ.

Вы слышите ль, друзья?—Такъ мнѣ стоять разиней,
И слыша это все, терпѣть!

ФЛЮГЕРОВА, *опомнясь.*

Гдѣ онъ? гдѣ онъ?

ВЕДЕРКИНЪ, *подбѣгая.*

Я здѣсь....

ФЛЮГЕРОВА.

Прочь, прочь!

ПРЯМИКОВЪ.

Я вамъ скажу....

ФЛЮГЕРОВА.

Подите вонъ!
Гдѣ онъ? гдѣ бѣдной Князь?

КНЯЗЬ, *которой между тѣмъ шепталъ Ліѣ, жалкимъ голосомъ, подходя къ ней.*

Я здѣсь; — что вамъ угодно?

ФЛЮГЕРОВА.

Ахъ, милый другъ, дышать я не могу свободно!

КНЯЗЬ.

Вамъ нужно погулять; — поосвѣжить себя.
(*Поднимаетъ ее*).

СОФЬЯ, *теткѣ.*

Позвольте съ вами мнѣ....

ФЛЮГЕРОВА, *оттолкнувъ ее.*

Не надо мнѣ тебя.

(*Указывая на Прямикова*).
Вотъ твой защитникъ! — Онъ условится съ тобою
Какъ тетку уморить. (*Лië*). Ты, Ангелъ мой, со мною!
(*Флюгерова, Князь и Лія уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ IV.

ПРЯМИКОВЪ, СОФЬЯ *въ слезахъ,* СЛАВИНЪ *ее утѣшаетъ,* ВЕДЕРКИНЪ съ ДАШЕЙ *нѣсколько позади.*

ПРЯМИКОВЪ, *смотря въ слѣдъ за Флюгеровой.*

Безумная! смотри, не плакать бы самой,
Какъ плачутъ отъ тебя! (*Софьѣ*). Ну, полно же, другъ мой,
Не опасайся: — ей къ добру мои угрозы;
Ну полно, не могу твои я видѣть слезы:
Слеза невинности, какъ казнь душѣ моей!

ДАША, *Ведеркину.*

Вы слышите ль, сударь? — Заплачьте поскорѣй.

ВЕДЕРКИНЪ, *на взрыдъ.*

Пострѣлъ не приберетъ несчастнаго такого!
Ни въ чемъ мнѣ нѣтъ, ни въ чемъ талану ни какого!
(*Всѣ смотрятъ на него*).

ПРЯМИКОВЪ.

Что сдѣлалось?

ВЕДЕРКИНЪ.

Ахъ! я слезами изольюсь!
Закладной нѣтъ!....Хотѣлъ жениться!....врядъ женюсь!
Помилуйте! за что?
(*Всѣ, даже и Софья невольно, смѣются*).

ПРЯМИКОВЪ, *про себя.*

Вотъ кстати шутъ нарядной.
(*Ему*).
Жену себѣ найдешь. — А что съ твоей закладной?

ВЕДЕРКИНЪ.

Охти! безъ платежа уплату подписалъ!

ПРЯМИКОВЪ.

Не ужъ-то? мудрено, чтобъ такъ ты оплошалъ:
Вѣдь ты разсчетливъ.

ВЕДЕРКИНЪ.

Такъ; да вотъ ея здоровье.

ДАША.

Что я? — Вы не дитя.

ВЕДЕРКИНЪ.

Эхъ, Дарья! дѣло вдовье:
Тутъ не опомнишься!

ПРЯМИКОВЪ.

Чтожъ сдѣлала она?

ВЕДЕРКИНЪ.

Затѣяла....

ДАША.

Да вамъ росписка вѣдь дана.

ВЕДЕРКИНЪ, *машетъ ей рукой позади.*

Молчи!....

ПРЯМИКОВЪ.

Росписка? въ чемъ?

ВЕДЕРКИНЪ.

Все вретъ она пустое!
Я радъ бы потерять — ужъ такъ и быть! — хоть въ двое,
Чтобъ Софью Дмитревну въ супруги получить.
(Упавъ на колѣни передъ Софьей).
Ей Богу! я безъ васъ не чаю дня прожить.
Повѣрьте, матушка, какъ каторжной измученъ!
Не пью, не ѣмъ, не сплю, кажусь лишь только тученъ.
Не дайте умереть въ припадкѣ мнѣ лихомъ!

СЛАВИНЪ, *смѣясь.*

Помилуйте, я былъ васъ прежде женихомъ.

ВЕДЕРКИНЪ.

Къ чему жениться вамъ? — Вы, человѣкъ военной;
А я ужъ домосѣдъ, хозяинъ безпремѣнной.

СЛАВИНЪ.

Да Софью Дмитревну люблю не меньше я.

ВЕДЕРКИНЪ, *встаетъ.*

Нѣтъ, милостивецъ мой, вѣдь мнѣ любовь моя
Коштуетъ дорого, такъ съ вашею не въ парѣ.

СЛАВИНЪ.

Признайтесь, что моя по крайности хоть старѣ?

ВЕДЕРКИНЪ.

Нѣтъ, батюшка, еще покойница жена
Была жива, — ужъ мнѣ мерещилась она;
А, истинно, съ того момента, какъ вдовѣю,
Ни днемъ, ни ночью я покою ни имѣю,
Ни тянетъ ни къ чему;—ну, все не по нутру!

ПРЯМИКОВЪ, *смѣясь.*

Вотъ страстная любовь!

СОФЬЯ, *улыбаясь.*

Сего дня по утру
О чести етой мнѣ я только лишь узнала:
Вотъ Даша въ женихи его мнѣ предлагала.

ПРЯМИКОВЪ.

Такъ ты, голубушка, всѣмъ дѣломъ-то вертишь?

ДАША.

Да на господъ ни какъ, ни чѣмъ не угодишь:
Добра желала я, могу признаться смѣло.

ПРЯМИКОВЪ.

Себѣ плутовка!

ВЕДЕРКИНЪ.

Чтожъ? торговое вѣдь дѣло!
Такъ водится: тому, кто ладилъ, магарычь!

ДАША, *про себя, съ досадою.*

Смотри, все выболталъ, — прямой ушастой сычь!
(Въ саду слышенъ голосъ огородника).
Гей, гей! сюда!

ПРЯМИКОВЪ.

Кто тамъ кричитъ?

ДАША, *смотря въ садъ.*

Нашъ огородникъ.

ОГОРОДНИКЪ, *за сценой.*

Сюда!

ДАША.

Ужъ вѣрно пьянъ; большой вѣдь грѣховодникъ!

ЯВЛЕНІЕ V.

ТѢ ЖЕ и ОГОРОДНИКЪ.

ДАША.

Что пьяница?

ОГОРОДНИКЪ.

Ну, вотъ, всегда поклепъ терплю.
Нѣтъ, наша барышня такъ точно во хмѣлю:
Смотрите, какъ бурлитъ!

ДАША.

Кто барышня? какая?

ОГОРОДНИКЪ.

Глафира Климовна; — ты, думашь, молодая?
Нѣтъ, ета въ разумѣ; и Князь-атъ все какъ быть:
Ее долой и вмигъ во всю пустился прыть.

СОФЬЯ.

Что?

ПРЯМИКОВЪ.

Какъ?

ДАША.

Кого долой?

ОГОРОДНИКЪ.

Куда ты безтолкова!
Хмѣльную-то. — Пришлось разсказывать мнѣ снова.
Вотъ, видишь ты, — съ утра я гряды тамъ копалъ,
Вонъ тамъ, за садомъ-то; ну, знашь, поѣлъ, поспалъ;
Вѣдь работящѣе меня нѣтъ право въ свѣтѣ.
Глядь, скачутъ господа шестеркою въ каретѣ;
Я заступъ въ руки; — ну, снялъ шляпу, да челомъ.

ПРЯМИКОВЪ.

Оставь всѣ пустяки.

ОГОРОДНИКЪ.

Не ужъ-то дуракомъ
Стоять при баряхъ; — я не нонишна повѣса;
Служу лѣтъ....

ПРЯМИКОВЪ, *сердито.*

Продолжай.

ОГОРОДНИКЪ.

Вотъ, стали возлѣ лѣса.
Да кто ихъ знаетъ? — знать на ссору что ль пошло?
Сіятельнаго, слышь, такое взяло зло,
Старушку-то долой; самъ, мигомъ, прыгъ въ карету,
Да съ молодою-то, ау! и слѣду нѣту!
Пустился какъ стрѣла дорогою къ селу
Безпутову.

ПРЯМИКОВЪ.

Ужъ ли я угадалъ? Нѣтъ, злу
Такому не хочу и вѣрить я. — Что далѣ?

ОГОРОДНИКЪ.

И! слышь, какъ завижжитъ!—Я, подождалъ на малѣ:
Пойду-молъ, бѣдную домой хоть отведу.
Со мною тожъ подъ часъ случалось на бѣду.
Смотрю изъ-за куста: она и рветъ и мечетъ;
Да что-то все — смѣшно! — такую гиль лепечетъ!
Постой, я вспомню что твердила все она:
Охъ, какъ быть? — да! ари.... ари.... ари.... одна?
Я къ ней; она бѣжать;—ну, какъ себѣ-молъ хочешь:
Ари себѣ одна!

ДАША.

Да скоро ли ты кончишь?

ПРЯМИКОВЪ.

Но гдѣ жъ она теперь?

СОФЬЯ.

Я не могу понять!

ОГОРОДНИКЪ.

Да тамъ, лежитъ въ лѣсу. Хотѣлъ ее поднять,
Да нѣтъ, сыта Богъ съ ней: ни какъ не одолѣешь?

ДАША.

Ну такъ, — бѣда!

ПРЯМИКОВЪ.

Что ты подъ етимъ разумѣешь?

ДАША.

Что Лію Дмитревну увезъ головорѣзъ.

СОФЬЯ, *пораженная, едва удерживается за стулъ; Прямиковъ ее поддерживаетъ.*

Ахъ! Боже мой!

ВЕДЕРКИНЪ.

Какъ? что? Ахъ, онъ проклятой бѣсъ!
Да нѣтъ, со мною щей ни какъ не разхлебаетъ.

СОФЬЯ.

Но что же медлимъ мы? Несчастная страдаетъ!
Я къ тетушкѣ бѣгу.

ПРЯМИКОВЪ.

Пойдемъ и мы съ тобой.

СЛАВИНЪ.

Возможно ль быть добрѣй! (*Всѣ спѣшатъ идти; Даша за ними.*

ВЕДЕРКИНЪ, *удерживая Дашу.*

Нѣтъ, умница, постой.

ДАША.

Когда мнѣ! — я бѣгу....

ВЕДЕРКИНЪ.

Нѣтъ, мнѣ ужъ надоѣло
Терпѣть.

ДАША.

Да барышня умретъ.

ВЕДЕРКИНЪ.

Мнѣ что за дѣло?
Невѣсту мнѣ подай.

ОГОРОДНИКЪ.

И! слышь, какъ завизжитъ!—Я, подождалъ на малѣ:
Пойду-молъ, бѣдную домой хоть отведу.
Со мною тожъ подъ часъ случалось на бѣду.
Смотрю изъ-за куста: она и рветъ и мечетъ;
Да что-то все — смѣшно! — такую гиль лепечетъ!
Постой, я вспомню что твердила все она:
Охъ, какъ быть? — да! ари.... ари.... ари.... одна?
Я къ ней; она бѣжать;—ну, какъ себѣ-молъ хочешь:
Ари себѣ одна!

ДАША.

Да скоро ли ты кончишь?

ПРЯМИКОВЪ.

Но гдѣ жъ она теперь?

СОФЬЯ.

Я не могу понять!

ОГОРОДНИКЪ.

Да тамъ, лежитъ въ лѣсу. Хотѣлъ ее поднять,
Да нѣтъ, сыпа Богъ съ ней: ни какъ не одолѣешь?

ДАША.

Ну такъ, — бѣда!

ПРЯМИКОВЪ.

Что ты подъ етимъ разумѣешь?

ДАША.

Что Лію Дмитревну увезъ головорѣзъ.

СОФЬЯ, *пораженная, едва удерживается за стулъ; Пряминовъ ее поддерживаетъ.*

Ахъ! Боже мой!

ВЕДЕРКИНЪ.

Какъ? что? Ахъ, онъ проклятой бѣсъ!
Да нѣтъ, со мною щей ни какъ не разхлебаетъ.

СОФЬЯ.

Но что же медлимъ мы? Несчастная страдаетъ!
Я къ тетушкѣ бѣгу.

ПРЯМИКОВЪ.

Пойдемъ и мы съ тобой.

СЛАВИНЪ.

Возможно ль быть добрѣй! (*Всѣ спѣшатъ идти; Даша за ними.*

ВЕДЕРКИНЪ, *удерживая Дашу.*

Нѣтъ, умница, постой.

ДАША.

Когда мнѣ! — я бѣгу....

ВЕДЕРКИНЪ.

Нѣтъ, мнѣ ужъ надоѣло
Терпѣть.

ДАША.

Да барышня умретъ.

ВЕДЕРКИНЪ.

Мнѣ что за дѣло?
Невѣсту мнѣ подай.

ДАША.

Невѣста ваша здѣсь:
Вольно вамъ мѣшкать-то. — Лошадокъ пара есть?
Скакать скорѣй, — поймать, покуда не женился:
Росписка вѣдь у васъ. (*Убѣгаетъ*).

ВЕДЕРКИНЪ.

И впрямъ я съ толку сбился!
Со мной шутить не льзя: вѣдь я не кто другой;
Мнѣ стоитъ повернуть и силой и казной. —
Не едаки дѣла творимъ подъ часъ мы смѣло.
Онъ Князь! Сіятельный! — а мнѣ какое дѣло!
(*Скоро уходитъ*).

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ I.

Дверь садовая отворяется; нѣсколько лакеевъ несутъ **ФЛЮГЕРОВУ** *на садовыхъ креслахъ и ставятъ по среди театра на авансценѣ;* **СОФЬЯ** и **ДАША** *стоятъ по сторонамъ, стараясь ее успокоить.*

ФЛЮГЕРОВА.

Отстаньте отъ меня! вы всѣ злодѣи мнѣ!
Гдѣ мой измѣнникъ? гдѣ? въ которой сторонѣ?
(Срываетъ съ головы гирлянду; волосы ее падаютъ).
Прочь! всѣ уборы прочь! на что мнѣ быть нарядной!
Безбожница меня одѣла Аріадной!
Ахъ! ты проклятая, ехидная змѣя!
Воспитанная мной соперница моя!
Гдѣ научилась ты столь хитрой быть въ обманахъ?

ДАША, *въ сторону.*

Да въ школѣ у Мамзель Лежеръ, или въ романахъ.

ФЛЮГЕРОВА.

Въ твоихъ лѣтахъ моглабъ еще ты подождать:
А я.... гдѣ Князя я найду теперь опять!
(Горько плачетъ).
Ужъ ли мнѣ рокъ судилъ остаться вѣкъ въ дѣвицахъ?
Ахъ, я несчастная!

ДАША, *въ сторону.*

Ей Богу! драмма въ лицахъ!

ФЛЮГЕРОВА.

И какъ измѣны ихъ я видѣть не могла?
Ахъ, варваръ! я въ тебѣ увѣрена была.
(Быстро вскочивъ со стула, Софьѣ).
Вы были гдѣ? — Чего ты, умница, смотрѣла?
Въ глазахъ бѣда, — а ты за книгами сидѣла.
Что жъ ты молчишь? — Да что? тебѣ меня не жаль,
Такъ нужды нѣтъ тебѣ.

СОФЬЯ.

Ахъ, тетушка! могла ль
И мысль ужасная душѣ моей коснуться
Сестру подозрѣвать? — Еще теперь очнуться
Я не могу.... и льзя ль, — въ невинномъ цвѣтѣ лѣтъ....
И какъ повѣрить, что....

ФЛЮГЕРОВА.

Вотъ то-то хуже нѣтъ,
Какъ дѣвушка въ дѣлахъ любви аза не знаетъ;
А это отъ чего? — романовъ не читаетъ.
(Дашѣ).
А ты, бездѣльница! ты вѣрно знала все.

ДАША.

Да какъ мнѣ знать, и что?

ФЛЮГЕРОВА.

Какъ что? — и то и сё....
Гдѣ видѣлись?

ДАША.

При васъ.

ФЛЮГЕРОВА.

Шептались? говорили?

ДАША.

Я, намѣкала вамъ; да вы мнѣ запретили.

ФЛЮГЕРОВА.

Что намѣкала ты? когда? — съ двора долой
Сей часъ!

ДАША.

Помилуйте, за что? въ чемъ грѣхъ тутъ мой?

ФЛЮГЕРОВА.

Чтожъ? мой?

ДАША.

Не знаю чей; да рано огорчились:
Бѣда не велика, въ лондо что прокатились:
Ведеркинъ поскакалъ за ними по слѣдамъ,
Самъ Пудъ Корниловичъ! а вѣдь извѣстно вамъ,
Что етотъ жирной гусь шутить подъ часъ не любитъ:
Тряхнетъ своей казной, такъ всякой тутъ уступитъ.

ФЛЮГЕРОВА, *радостно.*

Ахъ, милая! ужъ ли надѣяться могу?
Ты, правду говоришь? скажи?

ДАША.

Когда жъ я лгу?
Да къ Губернатору и Прямиковъ пустился
Просить его, чтобъ онъ тотчасъ распорядился
Бѣду предупредить.

СОФЬЯ.

И Славинъ вмѣстѣ съ нимъ;
Быть можетъ, что они стараніемъ своимъ
Успѣютъ дѣло все поправить безъ огласки.

ФЛЮГЕРОВА.

Ахъ, еслибъ быть могло!.... Да нѣтъ: все это сказки.

ДАША.

А вотъ, они ужъ здѣсь.

ЯВЛЕНІЕ II.

ТѢ ЖЕ, ПРЯМИКОВЪ и СЛАВИНЪ.

ФЛЮГЕРОВА, *бѣжа на встрѣчу съ нетерпѣливостію.*

Скажите, что? Мой Богъ!
Скорѣй!

ПРЯМИКОВЪ, *сурово.*

Сударыня! я сдѣлалъ все, что могъ:
Чиновника тотъ часъ за ними въ слѣдъ отправилъ.
(Въ сторону).
А демонъ все ея замужства не оставилъ!

ФЛЮГЕРОВА.

Да скоро ль? да когда жъ? Что жъ сдѣлаетъ онъ тамъ?
Всѣ нечувствительны къ бѣдѣ моей, къ слезамъ!

СЛАВИНЪ.

Мы всѣ участвуемъ: себя лишь успокойте,
И вашего меня довѣрья удостойте.

Позвольте Князя мнѣ увидѣть самаго:
Надѣюсь привести въ раскаянье его;
Ручаюсь, что....

ФЛЮГЕРОВА.

Мой Богъ! Дуель?

СЛАВИНЪ.

Ахъ, нѣтъ! ни мало:
Я буду говорить.

ФЛЮГЕРОВА, *про себя.*

Оно бы не мѣшало
Не много постращать: онъ славной вѣдь храбрецъ!
(Вслухъ).
Согласна, сударь, я.... *(въ полголоса)*, да только, мой отецъ....
Не сомнѣваюсь я вамъ въ свойственной отвагѣ....
Прикрикнуть можно.... да.... не льзя ли быть не въ шпагѣ?

СЛАВИНЪ.

Въ намѣреньяхъ своихъ кто благороденъ, чистъ,
Тотъ вѣрно ужъ не трусъ; но онъ не дуелистъ.
Я льщусь, что будете чрезъ часъ довольны мною.
(Кланяется и хочетъ идти).

ДАША.

Да вотъ Ведеркинъ самъ, — и съ Князевымъ слугою!
О! етотъ смастеритъ безъ жалобъ и безъ слезъ:
Вотъ, плута въ мигъ поймалъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

ТѢ ЖЕ, ВЕДЕРКИНЪ и ПАНФИЛЪ.

ПАНФИЛЪ.

Нѣтъ, я его привезъ;
Пречестной человѣкъ! вотъ прямо добродѣтель!
При свадьбѣ Князя онъ изволилъ быть свидѣтель.

ФЛЮГЕРОВА.

Увы! погибла я!.... (*Ее сажаютъ въ кресла*).

ПРЯМИКОВЪ.

При свадьбѣ?.... развѣ Князь?....

ВЕДЕРКИНЪ.

Ну, да, при мнѣ вступилъ въ законную онъ связь.

ПРЯМИКОВЪ.

И ты?....

ВЕДЕРКИНЪ.

Я дѣло все исполнилъ по порядку:
Вошелъ и закричалъ; да, молвить правду матку,
Одинъ вѣдь былъ; а Князь, какъ песъ разсвирѣпѣлъ;
Да гаркнулъ всѣхъ людей; ну — я и оробѣлъ.
Такая дрожь взяла, вотъ, пуще злой трясучки.
Схватили молодца и повели подъ ручки;
А тутъ, что дѣлать ужъ? у нихъ вѣдь былъ въ рукахъ.
Не вздвидѣлъ ничего и губы стиснулъ страхъ.
Невольно Князь меня—что дѣлать? вѣдь не драться,—
Въ другой сего дня разъ принудилъ подписаться.
Закладная моя....

ПАНФИЛЪ.

Ни слова правды нѣтъ!
И вотъ откроетъ все отъ Князя къ вамъ пакетъ.
(*Подаетъ Флюгеровой, которая приходитъ въ себя*).

ФЛЮГЕРОВА.

Ахъ! я едва дышу! вся кровь застыла въ жилахъ!
Прочтите кто ни будь; а я, увы! не въ силахъ.

ПАНФИЛЪ.

Позвольте, Князева рука знакомѣй мнѣ:
Писалъ-то на скоро, и, такъ сказать, въ огнѣ.

Милостивая Государыня Тетушка

Глафира Климовна!

,,Судьба, сила страстей надъ сердцами чувстви-
,,тельными, непреодолимая сила прелестей вашихъ....
,,Чувство филантропическое и симпатическо-рома-
,,ническое—словомъ, все побудило меня вырвать себя
,,изъ могущества красоты вашей, и, такъ сказать:
,,не измѣняя вамъ, — отдать себя вамъ же самимъ,
,,то есть, той, которая образована вами, и въ ми-
,,ніатюрѣ есть точная *вы*! Чувствую, Милостивая
,,Государыня Тетушка! что вы не вдругъ ето изво-
,,лите понять; а потому объясняюсь: не ужъ ли
,,aimable, adorable, et diablement dangereuse femme!
,,Вы не замѣтили истинно Вертеровской страсти
,,къ себѣ Г. Ведеркина? — Не очевидное ли тому
,,доказательство то, что онъ поспѣшилъ быть сви-
,,дѣтелемъ при нашей свадьбѣ. Онъ человѣкъ прехо-
,,рошій; а при томъ и не глупъ. Могъ ли я съ моею
,,чувствительностію лишить его всей надежды?
,,Увы! Я жертвовалъ собою! Не уморите и вы его,
,,Милостивая Государыня Тетушка! и докажите,
,,что вы, сколько прекрасная, столько и чувстви-

*

„тельная женщина: всеобщее прощеніе! — Тройной „бракъ! — и вотъ сюжетъ новаго романа, которой „я уже пишу въ родѣ знаменитаго д'Арленкура; а „какъ развязка почти уже готова, то и посвящу „вамъ.

Васъ всегда обожающій и безъ вины
виноватый племянникъ.

Князь Бирюлевъ.

ФЛЮГЕРОВА, *сквозь слезы.*

Голубчикъ мой! онъ правъ. (*Прямиковъ хохочетъ*).
Да что же тутъ смѣшнаго?

ПРЯМИКОВЪ.

Помилуйте!

ДАША, *тихо Видеркину.*

Вы чтожъ?

ВЕДЕРКИНЪ.

Не разберу ни слова.
(*Флюгеровой*).
Я слышу, Князь меня изволитъ похвалять;
Съ какимъ резонтомъ? что? и по чему? — понять
Я не могу.

ФЛЮГЕРОВА.

Къ чему скрывать теперь напрасно?
Ужъ это не секретъ, что любите вы страстно,
И ваше сватовство лишь хитрый былъ отводъ:
Боялись вы, что вашъ съ моимъ не сходенъ родъ.
Я давича еще, спросите этой дуры, —
Проникнула, кому хотите строить куры.
(*Дашѣ*).
Не правда ли моя? Гдѣ жъ умъ?

ДАША.

На етотъ разъ,
Какъ быть — въ отлучкѣ былъ и вашъ вѣрнѣе глазъ
Все видѣлъ. (*Въ сторону*). Даже то, чего и не бывало.
(*Толкая тихо Ведеркина*).
Да поклонитесь ей.

(*Ведеркинъ низко кланяется*).

ФЛЮГЕРОВА, *жеманясь*.

Я не сержусь ни мало.
Кто сердцемъ могъ когда чувствительнымъ владѣть!
И наша красота для глазъ мущины сѣть!
Такъ должно ль за любовь намъ дѣвушкамъ сердиться?
Любовь равняетъ всѣхъ.

ДАША, *тихо Ведеркину*.

Извольте поклонится.

(*Ведеркинъ не знаетъ, что дѣлать*).
(*Даша толкая его*).
Скорѣй!

ВЕДЕРКИНЪ, *кланяясь*.

Я кланяюсь; да прибыли-то что?

ФЛЮГЕРОВА.

Но, ахъ! мнѣ въ свѣтѣ льстить не можетъ ужъ ни что:
Мнѣ должно отъ суетъ, отъ удовольствій шумныхъ
Въ пустыню скрыть себя.

ПРЯМИКОВЪ, *про себя*.

Не лучше ль въ домъ безумныхъ.

ФЛЮГЕРОВА.

Не я вѣдь первая — дѣвица Лафаетъ,
И ла-Вальеръ — любя, оставили же свѣтъ!

И такъ, хоть тяжело на свѣтѣ быть одною,
Я скоро не могу быть вашею женою.

ВЕДЕРКИНЪ.

Кто, матушка, сказалъ, что я того хочу?
Со всѣмъ не о женѣ теперь я хлопочу.

ФЛЮГЕРОВА.

Эхъ, Богъ мой! да къ чему теперь ужъ притворяться?
Вы можете любить, и року покоряться.
Быть можетъ годъ, два, три, иль много черезъ пять,
Я въ умъ приду и вамъ рѣшусь себя отдать.

ДАША.

А можетъ и скорѣй; не все вѣдь жить съ тоскою:
Цвѣточки вянутъ съ тѣмъ, чтобъ вновь разцвѣсть
весною.
(*Ведеркину*).
Ну, кланяйтесь.

ВЕДЕРКИНЪ, *Дашѣ сердито*.

Да что тутъ кланяться? за что?
Мнѣ деньги-то подай. (*Флюгеровой*). Все, матушка,
не то,
До интереснаго коснуться должно дѣла;
А старая жена мнѣ прежде надоѣла.

ФЛЮГЕРОВА, *вспыхнувъ*.

Какъ, старая? (*Въ сторону*). Прямой мужикъ, невѣжа, скотъ?
Да знаете ль вы мнѣ теперь которой годъ?
Мнѣ минетъ двадцать шесть, вотъ съ будущихъ
Петровокъ.

ДАША, *Ведеркину*.

По курсу развѣ?

ВЕДЕРКИНЪ.

Какъ? — нѣтъ, все итогъ не ловокъ.
Да, впрочемъ, я готовъ убавить вамъ и лѣтъ:
Пусть будетъ двадцать вамъ,—мнѣ въ томъ убытка нѣтъ;
У женщинъ свой вѣдь счетъ, булавкамъ, лѣтамъ, лентамъ;
Но здѣсь бумажками, по чистымъ документамъ,
Мнѣ сорокъ тысячь вы повинны заплатить;
По объявленью срокъ: тутъ нечего шутить,
Прошу....

ФЛЮГЕРОВА.

Когда? за что?

ВЕДЕРКИНЪ.

Въ замѣнъ Княжой закладной
Прошу платить сей часъ.

ФЛЮГЕРОВА.

Платить? Кащей прежадной!
За что? — Да развѣ я теперь его жена?
Княгиня ль я? скажи.

ВЕДЕРКИНЪ.

Моя ли въ томъ вина?
По мнѣ хоть цѣлой вѣкъ останьтесь вы дѣвицей:
Мнѣ должно бъ въ бракъ вступить съ Княгининой сестрицей,
Да съѣлъ же грибъ. Ну чтожъ? — я вдовъ; а вы, въ тюрьму!

СОФЬЯ, *въ ужасѣ.*

О, Боже мой!

СЛАВИНЪ, *вспыхнувъ.*

Конецъ терпѣнью моему!
Послушай ты....

ПРЯМИКОВЪ, *удержавъ его за руку, въ полголоса.*

Постой, мой другъ, умѣрь досаду;
Дай волю мнѣ на часъ. Повѣрь, найдешь отраду
Въ терпѣніи своемъ; — чтобъ ни было, — молчи.

ВЕДЕРКИНЪ, *громко.*

Я требую сей часъ!....

ПРЯМИКОВЪ.

Приятель не кричи.
Въ чемъ дѣло состоитъ?

ВЕДЕРКИНЪ.

А вотъ въ чемъ, благодѣтель!
Я долженъ плакаться, что сдѣлалъ добродѣтель.
За Князя документъ изволила мнѣ дать;
Онъ, по закладной мнѣ былъ долженъ тридцать пять,
Ну, да—того—сего пять тысячь накопилось;
А денегъ въ платежѣ съ обоихъ не явилось.

ПАНФИЛЪ.

Ложь сущая сударь! Позвольте вамъ донесть,
Хоть вы и откупщикъ, а надобно жъ знать честь,
(Вынимаетъ закладную).
Вотъ вашею рукой платежная очистка.

ВЕДЕРКИНЪ.

Да въ томъ-то и дана въ замѣну мнѣ росписка.

ПАНФИЛЪ.

А пять-то тысячь тутъ въ припискѣ;—гдѣжъ душа?

ВЕДЕРКИНЪ.

Торговой оборотъ: не льзя безъ барыша.

ПРЯМИКОВЪ, *Ведеркину*.

Повѣрь бумагу мнѣ, вѣдь я тебѣ извѣстенъ.

ВЕДЕРКИНЪ.

Охъ, мой отецъ, все такъ: я знаю, что ты честенъ;
Однакожъ капиталъ не маловаженъ мой.

ПРЯМИКОВЪ, *взявши бумагу*.

Подай, твой стряпчій я.
(*Панфилъ пробирается къ дверямъ*).
А ты куда? — постой.

ПАНФИЛЪ, *дерзко*.

Домой, сударь; я дать закладной вамъ не властенъ.

ПРЯМИКОВЪ, *сердито*.

Подай же и стой здѣсь.

ПАНФИЛЪ, *робко подавая бумагу*.

Вѣдь я тутъ не причастенъ:
Я вольной и живу пречестно весь мой вѣкъ.

ПРЯМИКОВЪ.

Чего же струсилъ ты, пречестной человѣкъ?
(*Флюгеровой*).
Рукою вашей ли подписана росписка?

ФЛЮГЕРОВА.

Не помню, батюшка.

ПРЯМИКОВЪ.

Но отпираться низко
Отъ подписи своей;—вотъ, ваша здѣсь рука,
И должно заплатить.

ВЕДЕРКИНЪ.

Тутъ пѣсня коротка:
Иль милости прошу въ минуту вонъ изъ дома;
И — деревнишка-то отъ части мнѣ знакома;
Въ росписке сказано, на таковой предметъ,
Что все тотчасъ мое, когда монеты нѣтъ.

ПРЯМИКОВЪ, *посмотря въ бумагу.*

Такъ точно, сказано.

СОФЬЯ, *въ слезахъ.*

Несчастная! уже ли?....

ПРЯМИКОВЪ, *Флюгеровой.*

Тутъ дѣлать нечего: вы слушать не хотѣли,
Что вы обмануты; а онъ, на дѣлѣ правъ:
И домъ и все его. Имѣніе отдавъ,
Остаться вы должны почти безъ пропитанья.

СОФЬЯ, *бросаясь къ теткѣ.*

Ахъ, тетушка!

ФЛЮГЕРОВА, *въ слезахъ.*

Такъ, я достойна наказанья.
Въ романахъ тетокъ злыхъ браню бывало я.
Ахъ! чувствую теперь, бранила я себя.
Племянницу змѣю я больше всѣхъ любила,
Которая меня и Княжества лишила!
Тебѣ жъ, мой милой другъ, не знала я цѣны:

Злодѣю етому готовила въ жены.
(*Указывая на Славина*).
Нѣтъ, Ангелъ мой! вотъ кто твоимъ супругомъ
будетъ.
Надѣюсь, что мои онъ грубости забудетъ.
Богъ съ вами! — Въ пустынѣ, печальна и бѣдна
Оплакивать свой грѣхъ по смерть хочу одна.

ВЕДЕРКИНЪ.

И дѣло.

СОФЬЯ.

Нѣтъ, себѣ я вѣкъ бы не простила,
Что должной помощи въ себѣ я васъ лишила,
Что позабыла я священнѣйшій мой долгъ.
(*Славину*).
Мой другъ! дай руку мнѣ согласія въ залогъ,
Что, съединясь со мной, употребишь всѣ средства
Устроить жизнь ея.—Позволь мнѣ часть наслѣдства,
Отцовской мой удѣлъ, отдать сестрѣ его,
Позволь, чтобъ въ случаѣ отъѣзда твоего
На службу—въ горести съ тобою я разсталась;
Но долгъ исполнить мой здѣсь съ тетушкой осталась.
(*Прямиковъ утираетъ слезы*).

СЛАВИНЪ, *на колѣняхъ передъ нею*.

О, Ангелъ кротости! — У ногъ твоихъ клянусь,
Что въ добродѣтеляхъ съ тобою я сравнюсь.

ФЛЮГЕРОВА, *до глубины сердца тронутая встаетъ и хочетъ стать на колѣни*.

Нѣтъ, я у ногъ твоихъ должна просить прощенья!

СОФЬЯ, *не допуская.*

Ахъ, тетушка! *(Бросаются безмолвно другъ другу въ объятія).*

ПРЯМИКОВЪ, *въ восторгѣ.*

Я внѣ себя отъ восхищенья!
Вотъ воспитанія божественнаго плодъ!

ВЕДЕРКИНЪ, *про себя.*

Ну, воспитаніе! — Имѣнье отдаетъ;
Вѣдь Богъ помиловалъ: въ жены бъ мнѣ не годилась.

ПРЯМИКОВЪ, *Софьѣ.*

Ну, Ангелъ, веселись: судьба твоя рѣшилась.
А чтобъ устроить все, я Софьѣ отдаю
На Волжскомъ берегу усадьбу ту мою,
Съ отцемъ ея гдѣ мы.... плачевная утрата!
Въ объятьяхъ дружества, какъ два живали брата.
Крестьянъ не много тамъ, доходъ съ ней не великъ;
Да домикъ чистенькой, тѣнистой садъ, цвѣтникъ;
А въ домѣ все: зимой каминъ, — библіотека....

ФЛЮГЕРОВА, *живо.*

Романы есть?

ПРЯМИКОВЪ, *про себя.*

Прошу исправить человѣка!
Романовъ, признаюсь, я духу не терплю;
Ну, да ярмаркѣ я возъ для васъ куплю.
(Софьѣ).
Повѣрь, мой другъ, своей довольна будешь хатой:
Для счастья твоего не нужно быть богатой.

СОФЬЯ.

О благодѣтель нашъ!

СЛАВИНЪ.

Почтеннѣйшій нашъ другъ!

ПРЯМИКОВЪ.

Я счастливъ самъ, друзья! — но все чтобъ кончишь вдругъ:
(Ведеркину).
Вотъ етотъ документъ я у себя оставлю,
И Губернатору съ закладною представлю:
Какъ было дѣло все подробно объясню.

ВЕДЕРКИНЪ.

Отецъ! расписочку; — почтенье къ вамъ храню:
Да сорокъ тысячь тутъ.

ПРЯМИКОВЪ.

Изволишь сомнѣваться
Во мнѣ? — Во мнѣ? и ктожъ? — но должноль обижаться
Ведеркинымъ? *(Сердито).* Возьми и съ глазъ моихъ долой.

ВЕДЕРКИНЪ, *не принимая бумаги.*

Превосходительной! за что же гнѣвъ такой?
Я такъ совралъ: вѣдь мы народъ не политичной:
Богатъ, а все мужикъ; хоть—дворянинъ, да личной,
Такъ смѣюль?.... Помоги мнѣ бѣдному, отецъ!
А я вѣдь человѣкъ безгласной.
(Хочетъ стать на колѣни).

ПРЯМИКОВЪ, *не допуская, про себя.*

О подлецъ!
Ну, завтра жъ по утру явитеся въ Правленье:

Я самъ приду туда—тутъ, скорое рѣшенье;
Всѣ ваши каверзы я мигомъ обличу.

ВЕДЕРКИНЪ.

Да точно ль сумму всю сполна я получу?

ПРЯМИКОВЪ.

Получитъ всякой то, что по законамъ должно.

ВЕДЕРКИНЪ.

Коль всю претензію я получу не ложно,
Какъ благодарственной и честной человѣкъ,
Я, Софьѣ Дмитревнѣ на свадьбѣ — фейерверкъ
Лихой задамъ и самъ управлюсь съ бураками.
(*Вѣ сторону*).
Вотъ такъ-то лучше: пусть зовутъ насъ дураками!
Есть дѣло: не жалѣй и кстати угоди:
Кинь хлѣбъ и соль назадъ; — анъ будетъ впереди.
(*Флюгеровой*).
Глафира Климовна! Я вашъ слуга нижайшій!
(*Софьѣ*).
Простите, матушка! Прости, предметъ дражайшій!
Да мнѣ не суженой! — Охъ! бѣдной я вдовецъ!
(*Прямикову*).
Простите, батюшка, простите, мой отецъ!
Я весь къ услугамъ вашъ: приказывайте смѣло.
(*Вѣ сторону*).
Пускай ихъ бранятся; а мнѣ какое дѣло?
Нижайше кланяюсь!

(*Низко всѣмѣ кланяется и уходитѣ*).

ПРЯМИКОВЪ, *вѣ слѣдѣ ему*.

Прощай, спокойна ночь!
Ну, слава Богу! — Вотъ, одинъ мерзавецъ прочь.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТѢ ЖЕ кромѣ ВЕДЕРКИНА.

ДАША, *приближаясь къ Панфилу.*

Охъ! худо намъ!

ПАНФИЛЪ, *также.*

Да такъ, что сердце все изчахло.

ОБА ВМѢСТѢ.

Чтожъ намъ прикажете?

ПРЯМИКОВЪ.

Чтобъ духомъ васъ не пахло.

ДАША.

А барышня?

ПАНФИЛЪ.

А Князь?

ПРЯМИКОВЪ.

Не нужны ни кому.
Господъ съ имѣніемъ въ опеку я возьму,
А вы наемные, такъ къ чорту провалитесь!

ДАША.

Да мы ль причиною? Вѣдь баря, такъ смягчитесь.

ПРЯМИКОВЪ.

Отъ воспитанья здѣсь вся сдѣлалась бѣда;
А отъ развратныхъ слугъ не меньше жди вреда.

ФЛЮГЕРОВА.

Хоть я и не стара, да какъ же мнѣ въ опеку?

ПРЯМИКОВЪ, *смѣясь.*

Имѣнье, а не васъ. — Я вамъ библіотеку
Романовъ заведу; узнаете мой планъ:
Вѣдь можетъ быть и вашъ къ концу идетъ романъ.

ФЛЮГЕРОВА, *съ живостію.*

Какъ? мой? (*Вздохнувъ*). Ахъ! Князя нѣтъ! какому
быть роману?

ПРЯМИКОВЪ, *продолжая весело.*

А для чего? я самъ искать вамъ мужа стану.

ФЛЮГЕРОВА, *улыбается и подаетъ ему руку; — уходятъ въ садъ.*

ЯВЛЕНІЕ V и ПОСЛѢДНЕЕ.

ДАША и ПАНФИЛЪ.

ПАНФИЛЪ.

Ну, Даша!

ДАША.

Ну, Лафлешъ! иль, просто ужъ — Панфилъ.

ПАНФИЛЪ.

Твои проказы все.

ДАША.

Нѣтъ, ты все накутилъ.

ПАНФИЛЪ.

Напрасно мы на зло другъ другу плутовали;
Ни кто не съ барышемъ: обоихъ насъ согнали;
А жить вѣдь надобно. Соединимъ-ка мы
Въ одно владѣніе таланты и умы,
И вступимъ....

ДАША, *весело.*

На театръ?

ПАНФИЛЪ.

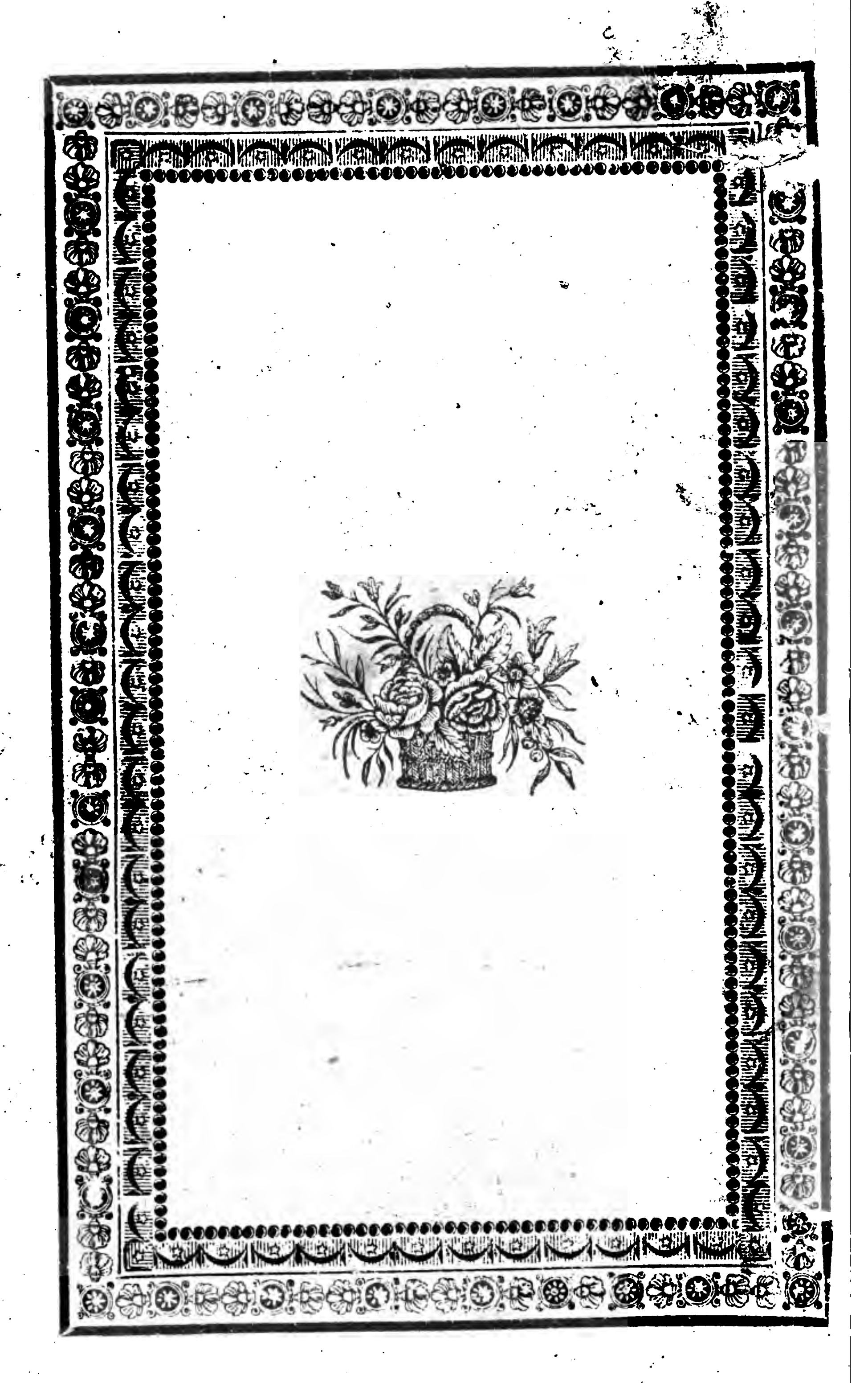
Охъ, милая! опасно:
Вѣдь нынче публика разборчива ужасно.
Послушай, изберемъ мы благороднѣй путь:
Я — по Французски въ ладъ могу подъ часъ болтнуть;
Мнѣ стоитъ видъ принять Парижскаго Педанта:
Я — завтра жъ Гувернеръ.

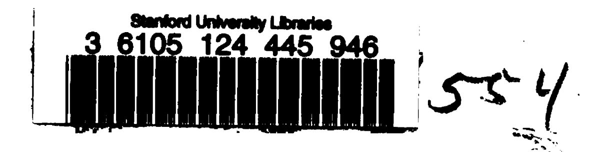
ДАША.

Я чѣмъ не Гувернанта?

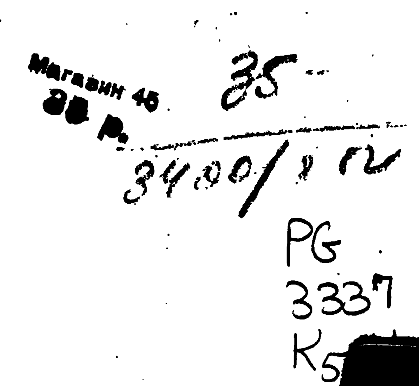
КОНЕЦЪ.

Stanford University Libraries
3 6105 124 445 946
554

35p

Магазин 45
35-
PG
3337

